Марик Лернер

Земля воина

Юность воина

Марик Лернер

Земля воина

«Автор»
2014

Лернер М.

Земля воина / М. Лернер — «Автор», 2014 — (Юность воина)

Никогда не останавливайся на достигнутом. Воля богов или тебя просто несет по течению, уже не важно. Только вперед, доказывая всем, что нет для тебя преград. Ты воин и ценим окружающими не за умение выступать с речами. Они хотят славы, золота и земель. И если их нельзя получить без крови, значит, так тому и быть. Главное, не забывать: у каждого свои расчеты, и желательно обернуть их себе на пользу, а не послушно следовать подсказкам. Ты старший в семье, и ее интересы превыше всего, превыше даже интересов Империи.

© Лернер М., 2014
© Автор, 2014

Содержание

Глава 1. Соглашения с наемниками 5
Глава 2. Странные вассалы 12
Глава 3. Сплошные предположения 18
Глава 4. Необычная тетка 25
Глава 5. Сражение 32
Глава 6. Взять власть окончательно 39
Глава 7. Справедливая месть 46
Глава 8. Развлечения на отдыхе 53
Конец ознакомительного фрагмента. 59

Марик Лернер
Земля воина

Глава 1. Соглашения с наемниками

Дверь отворилась без скрипа. Замок или хотя бы засов на дверях тоже отсутствовал. Наверное, при достаточном желании можно и сбежать. Такое происходило достаточно редко. И дело даже не в данном пленными обещании вести себя смирно. Просто существовали достаточно давно четкие правила – Кодекс Воина.

Победа или поражение – это вопрос временных обстоятельств. Зато честь твоя должна остаться незапятнанной. Честь и достоинство не выпрашиваются и не покупаются, а заслуживаются каждый день. Поэтому бросить хозяина в трудную минуту нельзя – слово твое важнее жизни. В любой ситуации. Обещал – выполняй!

Конечно, служащие за деньги, а не по клятве, должны были и о своих интересах заботиться, и продолжать выполнять условия контракта после гибели нанимателя не стремились. Естественно, если наследники не подтверждали контракта.

Если бы попавших в плен убивали или продавали в рабство, вряд ли они сидели бы без цепей смирно. Но в том-то и дело, что на всей территории Империи существовали общие законы. Фем есть фем, то есть воин, где бы он ни жил и кому бы ни служил. Он цивилизованный человек и ведет себя соответствующим образом.

И это правильно, потому что никто не в курсе будущего или результата следующего сражения. Завтра сам имеешь шанс угодить в плен. Значит, и вести себя следует правильно. Не убивать, не калечить и не издеваться. Кроме того, можно за человека получить выкуп или обменять на своего неудачника.

– Добрый день, – приветствовал Блор находящихся в сарае.

– Воистину добрый, – провозгласил невысокий кругленький мужчина. С виду эдакий добродушный дедушка, уже лысый, с большими мохнатыми бровями и тонкими усами. Взор смелый, с насмешкой. – К нам пришел сам фем Грай. А мы уж вконец заждались.

Второй сел на деревянных нарах. Этот был совершенно иным. Высокий, со страшным лицом. Оно все в шрамах и рубцах. Тут и щетине расти отсутствует место. Была бы островками, как кустики.

Губы, расплющенные от ударов, да и нос явно неоднократно сломан. С виду худой до прозрачности, однако тут все дело в недавнем ранении. Сначала горячка, а затем лечение вытянули из человека все силы. Зато прекрасно видно, каким он станет, когда откормится и отдохнет. Широченная грудь, мощные руки и ноги, жилистое тело. При этом взгляд исподлобья такой, что очень хочется срочно попросить прощения за все сделанное. И не столь важно, что раньше не приходилось встречаться.

– Да? – переспросил Блор. Говори-говори, решил про себя. Любопытно, насколько отзывы справедливы.

– Ну, право же, – воскликнул «дедушка», – это понятно даже тупому варвару. Звание всадника подразумевает необходимость приводить по зову хозяина не меньше пяти фемов. Вооруженных, обученных и снаряженных. Правда, могут существовать разночтения насчет самого оружия и лошадей…

– Одрик! – перебил второй без всякой интонации.

– Ага! – вскричал тот весело. – Ты прав, Франк! Мы обязаны низко поклониться и пригласить присесть. Первое могу, – он показательно исполнил наклон до пояса, – со вторым

сложности. Стула у нас нет. Сюда, – показывая на нары, – не проследуете? Стульев нам не выдали, увы.

– Я не настолько высоко вознесся, – пробормотал Блор, присаживаясь, – чтобы требовать кресло с высокой спинкой. Но ты продолжай – это интересно.

Франк посмотрел на товарища с непонятным выражением лица. Больше всего это напоминало обреченность. Оба они были те еще «подарки». Кроме Шарлотты с соответствующей справкой наготове, он еще слышал из первых уст подробности и от других наемников. Не такой уж и большой оказалась провинция. И не так уж и много подвизающихся на данном поприще фемов. Если сами не встречали, так слышали.

А сейчас и вовсе просто. Леди Жаклин требовались опытные вояки. Люди фем Клейна нанимались отрядом со своим командиром. В чем-то выгодно, а в чем-то как раз и наоборот. Гораздо приятнее брать на службу людей выборочно. Меньше проблем создают, и командиры лично тебе служат, а не высматривая, кто больше даст.

Пленным очень не хотелось платить выкуп. Обычные расценки – это годовой заработок, а кроме того, потом еще придется приобретать сызнова оружие и амуницию, что влетит в серьезную сумму. Возвращать захваченное никто не собирался. Правда, могли опять же за выкуп отдать хозяину особо любимое или дорогое.

Нет ничего нарушающего честь после смертей прежнего хозяина и командира отряда в том, чтобы согласиться отработать долг для новой нанимательницы. С большинством достаточно быстро договорились. На самом деле за кормежку и жилье придется потрудиться гораздо больше года. Деваться-то некуда. Денег на дорогу не отсыплют за просто так. С другой стороны, на службе возможны трофеи, а без нее – все равно к кому-то придется подряжаться служить.

Только трое отправились на побережье, получив деньги и уплатив выкуп. Да еще и эти двое.

– Если тебе не дают землю, а платят напрямую соответствующее содержание, приходится самому искать приличных фемов. А где взять их в нашей глуши? – горестно вскричал Одрик. – Нельзя ж брать в расчет только что прибывших сопляков.

Блор не поворачиваясь почувствовал гневный взгляд Денеса, торчащего за спиной.

– Да, да, мальчик, – сказал Одрик не то Блору, не то Денесу, – в нормальной семье учат всему необходимому фема лет с семи. С тринадцати уже всерьез начинается жизнь оруженосца. И после всего этого три года требуется обучить сражаться в конном и пешем строю. Война – не поединок, там в одиночку не попрыгаешь. Взаимодействие важнее всего. Боевого коня так и вовсе шесть лет учат.

– Вот про то, как сражаются плечом к плечу в строю и дружно живут в казарме, мне бы очень хотелось услышать в подробностях, – постаравшись вложить в голос максимально ехидства, заявил Блор.

Все в один голос говорили – эти не способны ужиться ни с кем. Один очень много болтает, не стесняясь говорить нанимателю про глупость. Другой действует, не задумываясь о последствиях. Вот не понравится что – и пойдет поперек приказа. Свое спокойствие важнее. Потому что разве можно жить с замаранной честью? А что именно входит в данное понятие, Франк решал для себя сам, в меру личного разумения. И ведь не глуп, но вечно путает поклон сильному с раболепством.

И при всей разнице в поведении они дружили не первый год и нанимались вместе. Однако все меньше желающих находилось продлить контракт. С деньгами у обоих было туго, а ранение Франка потребовало отдать всю имеющуюся наличность. Сейчас им и оружие купить не на что. Да что там мечи! У них и на еду не осталось. А желающих заключить договор с парочкой наглецов не так чтобы много. Фактически один – Блор. И тут Одрик принимается устраивать цирк. Похоже, действительно не умеет иначе.

– Условия обычные? – спросил Франк, не давая другу открыть рот.

– Год на моем обеспечении, без платы до возврата долга.

Блор обязан был возместить остальным убыток. Ни люди фем Клейна, ни Жаклин фем Кнаут не отдадут пленных просто так. Если уж нельзя получить выкуп, существуют и другие способы.

Это в Империи фем остается фемом, даже если у него нет ничего. За ее границами всегда найдется покупатель раба, особенно по невысокой цене. А долговая яма только так называется. Фактически та же кабальная продажа, пока не вернет долг, да еще с накруткой посредникам. А в каменоломне или шахте крепкий человек пригодится, но живут там недолго. Работа уж больно тяжелая и вредная. С должников выжимают все до капли. Они временные и обязаны давать прибыль поверх договоренной, возвращаемой хозяину.

– Оружие дам, – заверил Блор. – За ранение на службе – выплата в стандартном размере.

С этого не разбогатеешь. Месячный заработок, не различая тяжести. Закон другого не предусматривал, но случалось, наемники с отрядом оговаривали условия отдельно. Одиночкам, конечно, условия выдвигать сложнее. Многое зависело от результата военных действий. Победитель, естественно, оказывался более щедр.

– Возмещение утраченного в бою, но не по собственной вине.

– Мой меч?

– Это будет, – заверил Блор. Не очень ясно, зачем ему сабля при таких ручищах, но каждому свое. Кавалерист, по слухам, отменный, а с коня ею удобней. – А вот кольчугу порубили. Здоровая прореха.

– Ты и поломал, – подал голос Одрик.

– Починка за мой счет, – сказал Блор. Это проще, чем новую покупать, даи привычная вещь для владельца. Лица он не запомнил, в отличие от тех горцев. Потом просветили, когда речь зашла о взятии на службу.

Не до изучения лица противника было, тем более что и шлем с забралом, а не обычный. Но замах помнил. И свою реакцию задним числом. Сразу думать некогда. Не хотелось бы один на один сталкиваться. В общей свалке у его противника просто не оказалось достаточно места. Нет, с такой железкой как раз и нечего делать в общем строю. Там удары в основном колющие.

– Бой есть бой, – отрезал Франк. – Никаких обид.

– Мне очень нужны люди, – сказал Блор, – но если вы не станете подчиняться или выполнять приказы, обижаться не стоит. Я просто разорву контракт. А дальше – только долговая яма. Или купец для перепродажи. Хоть на север, хоть куда. У меня ведь нет земли, а пять фемов вынь и предоставь.

Одрик хмыкнул. Угроза достаточно прозрачная.

– Я не пугаю, – твердо заявил Блор. – Думаю, вас пугать бесполезно. У меня не будет другого выхода, надеюсь, это ясно.

Рвушихся под его начало толп героев пока не обнаружилось. Местные фемы очень хорошо понимали расклады. Чужак без земли – сомнительное начальство. Такой же наемник. Сегодня здесь, завтра уехал. Связывать с ним судьбу немногие решатся. Проще говоря, кому уж совсем некуда деваться и терять нечего.

В этом смысле Блор иногда задавался не столь уж странной думой – почему все-таки вместо имущества убитого лорда ему не подарили какую завалящую деревеньку? Дешевле уж без сомнений, и якорь ничуть не хуже. Напрашивалась идея, что Жаклин очень не хочет разбрасываться новообретенными землями. Даже для полезных людей.

В перспективе это не очень хорошо, но судя по происходящему, ближайший год он точно не останется без трудов ратных. Рано или поздно посыльные с призывом явиться

и подтвердить вассальные обязательства, получая невразумительные отговорки, прекратят кататься к соседям, и начнется драка. Подтвердить былую вассальную присягу никто из баронов не торопится. Это уже граничит с откровенной наглостью. А вот там и земля! Впрочем, делиться мыслями он ни с кем не собирался. Сейчас от него очень мало зависит.

– Лучше отрежь ему язык, – буркнул Франк.

– А тебе руку, – не остался в долгу друг.

– И все остальное тоже, – согласился Блор. – Вы не понимаете, какой шанс получаете? Придется потерпеть мою молодость. Это преходяще.

Одрик опять хмыкнул. Ну очень ему хотелось высказаться, но взгляд Франка не обещал ничего приятного.

– Юриста позвать?

– Подпишем у тебя дома, – без особой радости согласился Одрик. – Стандартные правила всем знакомы.

Он и сидя в сарае знал последние новости. Блор вот выяснил, что у него теперь есть собственная изба, всего пару дней назад, от Шарлотты. Она развернулась вовсю за его деньги. Надо же соответствовать статусу, да и люди его должны где-то жить. Не в коридоре же!

Не сказать что дворец, по первом беглом знакомстве, но пару десятков человек имеется где разместить. Ближние рядом, для них и комнаты предусмотрены. Остальные во дворе, в казарме. И всего-то обошлось в серебряный ночной горшок. Конечно, не конкретно, а по весу. Хотя не уточнял, может, кто теперь подобно лорду тужится на красивой вазе.

– Мы взяли твое золото, – подтвердил Франк.

Фактически это была просто формула согласия, но на фоне ранее звучавшего о бесплатной службе звучало достаточно забавно.

– Собирайтесь, – приказал Блор и, не дожидаясь движения, поднялся.

За дверьми особо ничего нового не обнаружилось. Все так же светило солнышко. Люди тоже суетятся привычно. На демона, сидящего на самом виду, почти никто уже внимания не обращает. Примелькался Возмездие. Привыкли. И совсем немного времени прошло. Тем более что только сегодня вернулись.

– *Боятся,* – самодовольно заверил тот. – *Я чую.*

– *Аразговоры отсюда слышишь?*

– *Ничего интересного. Не про нас.*

– Блор, – нерешительно сказал Денес, – а что ты хотел сказать, когда про шанс говорил?

– Любой отряд фема, – отвлекаясь от неслышной остальным беседы, объяснил Блор, – достаточно высокого уровня состоит из личной охраны, его арендаторов и оплачиваемых наемников. И в ближний круг обычно попадают с детства. Главная обязанность таких – безоговорочная защита своего сюзерена и его интересов. Все равно, с оружием или другим способом. Зато и жизнь во многих отношениях слаще, а уж угодишь хозяйке – получишь очень вкусный кусок.

– Как ты.

– Как я. Только у Жаклин свои люди, а у меня должны быть свои. И став сегодня одним из ближников, можно выиграть много больше.

– И как высоко ты надеешься взлететь? – с оттенком восхищения в голосе спросил Денес.

– *Чем больше стая, тем выше подниматься,* – глубокомысленно сообщил Возмездие. – *Людей много. Нам хватит надолго.*

– Как пожелает Воин, – нейтрально сказал Блор. Заранее делиться мечтами – путь к неудаче. Это все знают.

Про свои видения будущего и прошлого в Храме он не рассказывал. Но про помощь Воина в горах поделился.

– Бароном я точно стану. Понятно, не завтра, – произнес вслух.

А кто окажется рядом, достаточно внятно пролетела неозвученная мысль, станет ступенькой ниже – всадником. И у него будут собственные фемы. Друзьям не платят, но они имеют свой интерес, обязывающий их участвовать в сражениях, ведущихся их хозяином.

– Все мы искренне верим в непобедимость в молодости. Каждый думает стать не меньше чем эрлом, – сказал Одрик, появляясь в дверях. Похоже, с возрастом он слуха не утратил и желания поболтать тоже. – Не каждый доживает даже до наших с Франком лет.

– Я моложе тебя почти на десять лет, – без особого возмущения возразил тот. – И далеко не стар.

– Если надо идти за кем-то, мне нравится Блор гораздо больше вас обоих, – возмутился Денес. – За ним удача!

– Девушка, расхваленная матерью, не поднимается в цене, – ответил с насмешкой Одрик. – Мать заинтересована.

– *К тебе,* – предупредил Возмездие.

Блор и сам догадался. Если в твою сторону поспешает старший сын эконома, значит, ты потребовался Николасу. Или хозяйке. Фабьен числился при рыжем оруженосцем.

– Хозяйка приглашает, – сообщил Фабьен с подобающим поклоном.

Вот он уж точно в курсе, кому на какую величину наклонить голову или согнуть спину. Для всадника имелся еле заметный кивок. При этом опять же существовали разные варианты. Понимающие правильно вычисляли настроение начальства по одному зову. «Приглашает» – это неплохо. Уважение. «Вызывает» – уровень ниже. «Требует» обозначает недовольство: ты где-то проштрафился.

– Проводи их, – приказал Денесу, – и отдай оружие.

– Спасибо, – серьезно сказал Франк. Это было доверие. Пока договор не подписан, они могут взять и смыться. Да и свое добро лучше, а Блор подумал об этом заранее.

– А питание? – очень наивно спросил Одрик. – Пива дадут?

Блор молча повернулся, не собираясь по этому поводу объясняться с изображающим дурачка. Никто еще не жаловался. Есть они все равно из одного котла станут.

– А в обычный паек наемника, – донеслось уже из-за спины на недоумение Денеса, – входит галлон пива и фунт хлеба каждый день. Четыре дня мясных и три рыбных. Причем соленое мясо или сушеная рыба исключительно в походе, как и сухари. Все должно быть свежим. Также масло и полфунта сыра полагается на неделю. Ну и овощи без счета.

– Здесь восемь больших империалов, – показав на солидный мешок на столе, сказала после приветствий леди Жаклин. – Дюжину я обещала в год.

Если быть совсем честной, то вручить ему это она обязана была сразу после занятия Кнаута. Просто сначала некогда, а затем заело любопытство: когда спросит. Так и не дождалась. Дальше тянуть смысла не имело. Она ведь знает, за счет чего живет. Шарлотта дядино имущество потихоньку продает. Его надолго хватит.

– Минус два за твоих друзей, еще два за твое новое приобретение. С фем Клейном я договорилась, как и обещала. Уплатила процент его и его людей из твоей суммы. Вот здесь расчет с учетом твоей доли в трофеях.

Она выложила на стол небольшую табличку.

– Два – золотом, остальное, на расходы, серебром. Теперь тебе есть где хранить и кому доверить траты.

Блор молча поклонился. Он не представлял, что в таких случаях положено произносить. «Спасибо» говорить глупо – она честно выполнила обещанное. За это не благодарят. Само содержание было достаточно щедрым. Многие и близко не получают. Уж его отец

точно назвал бы содержимое мешка богатством. Весомая груда серебра. Правда, завидовать не стал бы. Не тот он был человек.

– Пересчитай, – приказа Жаклин.

Блор откровенно удивился. Держать невозмутимым лицо он так и не научился.

– Если не доверять своему сюзерену – кому тогда?

– О! – сказала она с легкой улыбкой. – Кто угодно может ошибиться. И лучше тебе не забывать это делать регулярно при расчетах с кем угодно. Пересчитав деньги прямо на месте, не оставляешь места для сомнений. А то приходят, случается, с обвинениями задним числом. Уже и не выяснишь, чья ошибка.

И не понять – насмешка это или совет.

– Там ведь на самом деле слегка больше восьми золотых. Самую чуточку. Уж очень дешево тебе обошлись пленные.

– Давай помогу, – предложил на удивление молчаливый Николас, присутствующий в комнате, и принялся раскладывать монеты столбиками. Так действительно проще. Не обязательно считать каждую, и сбиться сложно. – Деньги всегда важны, и неплохо бы еще соблюдать собственные законы, а не портить качество, – пробурчал рыжий. – Жадность до добра не доведет.

И хотя высказывание откровенно граничило с хулой на Императора – лишь он один чеканил монеты и отвечал за стандарты, а за преступления подобного рода четвертовали, – никто не возмутился. Про меньшее содержание драгоценных металлов в новых монетах знали во всех портах Империи. Подобные вещи ни для кого секретом не являлись. Брали новенькие крайне неохотно и почти на пятую часть дешевле более ранних.

– Это как со стеклом, – глубокомысленно сказал Блор, радуясь возможности ввернуть подходящую к месту притчу производства Дока. – Ты смотришь сквозь него и видишь улицу, но стоит покрыть другую сторону тонким слоем серебра – ив зеркале отражается лишь собственная физиономия.

– Прилепить металл к стеклу? – удивился Николас. – Да оно просто треснет!

– Олово, медь, серебро и золото растворяются в ртути, – рассеянно ответил Блор, выкладывая монеты для счета кучками. Объяснения Дока он хорошо запомнил. Он вообще редко что забывал. – На гладкий отполированный камень вроде мрамора кладут очень тоненький кусок, тоньше бумаги, поливают ртутью, а сверху раскатывают каменным вальком стекло. От температуры ртуть испаряется, а металл пристает прочно. Одиннадцать «орлов» сверху, – провозгласил с облегчением.

Пересчитывать монеты, да еще и разного достоинства, числом в несколько сотен – не самое приятное занятие. С другой стороны, леди безусловно права. Денежки счет любят.

– Охрану дать? – почти серьезно спросила она.

– Спасибо, госпожа, но про грабежи в Кнауте пока слышать не приходилось. Да и Визи со мной.

– Ну тогда все нормально.

– Не расслабляйся, – посоветовал Николас. – Во время ярмарок разное случается. А это, – он показал на мешок, куда Блор сгребал свое состояние, – хм, ценный приз.

– Ну? – торжествующе спросила Джеки, едва утерпев секунду после закрытия двери за Блором.

– Будь благословенна твоя интуиция, – складывая руки в привычном жесте молящегося, провозгласил Ники. – Он действительно принес удачу.

– Будь благословен Воин и все остальные, пославшие его к нам, – очень серьезно ответила она. – Я принесу хорошую жертву Богам. Хотелось бы мне точно знать, кто нашептывает ему советы.

– Ага, я бы пол-Кнаута за такое знание зарезал.

– Ты все же думай что говоришь! В Империи живем.

– Ваши боги тоже просят крови, не одни северные.

– Не человеческой!

– Да ладно, а то не знаешь, что случается с чужаком на Новый год или парочку столь же общемировых праздников. Сиди дома, говорят всем мамы.

– Оставим это, – поморщилась Джеки. – Это ведь крестьяне творят. В городах не существует.

– Да? – изумился Николас.

– Ну почти. Смерть на улицах не ищут, чтобы разорвать. Оставим это, – приказала, повышая голос.

– Как скажешь. Шутка получилась неудачной. Уж очень интересно вышло. Даже если процесс передан в самых общих чертах – это огромные деньги.

Они улыбнулись друг другу. Хорошие зеркала производились всего в одном месте Империи и стоили неподъемных деньжищ. Величиной в ладонь мог себе позволить человек с уровнем или доходами барона. За зеркало в рост человека могли отдать пару деревень. И это еще без украшений и рамы. Все остальные обходились полированной бронзой или лужей.

Цех зеркальщиков тщательно следил за своими секретами производства. Неоднократные попытки подкупа обычно кончались ничем. Мастера и так достаточно получали, и все крутилось в нескольких тесно связанных узами семьях. Они и жили, и работали в отдельном квартале на острове. Туда и попасть незнакомцу фактически невозможно. По слухам, случались попытки похищения и даже убийств отступников бывшими соратниками. Слишком уж жирный кусок, чтобы делиться с кем бы то ни было.

Была еще одна достаточно известная технология. Выдували стеклянные шары, в которые вливали расплавленное олово, оно растекалось ровным слоем по внутренней поверхности. Затем шар разбивали на куски. Получалась неровная поверхность, да еще и искажающая изображение. Можно, конечно, и так, но не то, не то! Человек хочет всегда лучшего. Иногда не имея для того средств и возможностей.

Сейчас они получили готовый рецепт без всяких усилий. Варить стекло умели и раньше, но специализировались два здешних мастера в основном на бусах. Еще кубки делали из разноцветного стекла. Зеленое, красное, синее и даже белое. Каким образом они его получали, молчали не хуже зеркальщиков, но доход, а значит, и налог приносили хозяину Кнаута немалый. Если по объяснению сумеют сделать настоящие зеркала – это не хуже собственного золотого прииска. Тем более что они, как и серебряные, находились во владении Императора и частным владельцам принадлежать не могли.

– Попробовать расспросить подробнее? – спросил Николас. – Осторожно.

– Пожалуй, не стоит, – покачала головой Жаклин. – Вот если не выйдет… Но я не думаю, что он знает нечто большее. Боги любят пошутить, дав подсказку, но чтобы довести до ума, потребуется наверняка время и деньги. Все равно это шанс! Лучший за последнее поколение никому не выпадал.

Глава 2. Странные вассалы

Одрик сделал финт, изменив направление удара. Показал в лицо, а вывернул так, что мог зацепить локоть. Вопреки своему добродушному виду и не слишком героической внешности, бойцом он оказался умелым. Явно прошел через десятки, если не сотни, реальных схваток и особых шрамов на теле не имел. Разве на руках, но это есть практически у каждого воина.

Он все время ловил на ложных выпадах. Метил в ногу, а наносил укол в подмышку или, на худой конец, в руку. Иногда и небольшое ранение ослабляет врага. А любое обманное движение запросто может закончиться ударом, стоит потерять бдительность.

Блор отскочил в сторону. Рубящий удар, от которого Одрик ожидаемо прикрылся щитом. И тут Блор сделал то, что в него старательно вбивали псоголовые. Кхола бьет в нижний край щита, отчего тот сдвигается на мгновенье. Ангх молниеносно разит сверху по открытому плечу и шее.

Тогда, гоняясь за лордом Витри, он именно таким образом разрубил охранника. Сейчас в руках тренировочное оружие, но досталось его спарринг-партнеру нешуточно. Даже вечная улыбочка исчезла, а ругань очень откровенная. Больно.

– Из тебя будет толк, – пробурчал Одрик без особой злости.

Он не обидчив. Нормальный счет побед у них один к одному, но оба получали достаточно нового в схватках. Одрик знал много фокусов из разряда не самых благородных приемов. А в бою все пригодится. Они постоянно проверяли друг друга, получая удовольствие и дополнительный опыт. Многие считали правильным не проигрывать на глазах подчиненных – это унижение. Блору до подобных идей не было дела. Он обязан постоянно тренироваться и расти в мастерстве. Впереди много стычек и сражений.

Франк в этом редко участвовал. У него свои обязанности. Поставили учителем над молодыми – будь на уровне и не отвлекайся на ерунду. По твоим выкормышам и о тебе судить станут. Поэтому важно присмотреться к парням и разобраться, кто насколько силен, выносливи и готов трудиться. А главное – достаточно ли силы духа для драки до последнего, переступая через боль и усталость. Без этого не стать воином.

Ребята ходили с вечными синяками от учебного оружия и гудящей от затрещин головой. В этом отношении он не стеснялся. За любую провинность – неумелость или плохо ухоженного коня – прилетало достаточно больно. Но никто из них и не ожидал сплошных пряников. Сами вызвались. Несмотря на тяжелую жизнь, в сравнении с Храмом сплошной праздник. Свои оружие и конь, еды от пуза, возможность свободно гулять и будущее фема!

– Что ты как баба машешь мечом? – возмущался Франк по соседству. – Это не палка, пентюх ты крестьянский. Сколько же можно повторять? Не встречай удар – отводи. Вот с Блора пример бери, если с моих слов не доходит. Отбил – ударил. Сразу. Встали, обормоты, попарно – и медленно, повторяю, медленно проводим стандартный комплекс упражнений по моему счету. Кто не справится – я не виноват. Продолжит, пока руки не отвалятся. Я смотрю. Раз! Два! Три!

– И что ты думаешь об этом? – спросил Блор, глядя на старательные упражнения своих почти фемов. В противостоянии очень хорошо заметны ошибки.

– Раз! Два! Три!

– У младших – Кери и Андраши – впереди годы, – ничуть не задумываясь, ответил Одрик. – Они подтянутся. Ишим слаб силенками, но это исправимо. Погонять побольше, кормить получше. Надь силен, но неповоротлив и бестолков. Джил лучший. Ему требуется практика, и ничего больше. Этот вырастет приличным воином, если не станешь торопиться.

– Раз! Два! Три!

– А Денес? – не дождавшись продолжения, потребовал Блор.

– Он плохо кончит, если не обломать, – нехотя ответил собеседник. – Слишком много злости и эмоций. В бою так нельзя. Голова должна соображать ясно. Будешь терять самообладание и чувствовать злость – умрешь в первом же бою. Мы занимаемся работой. Обычным трудом. И вести себя надо соответствующим образом.

– Ага, как я с лордом.

– Новичку, впервые попавшему в бой, прощается растерянность и минутный восторг боя, когда его ведет азарт. Но исключительно один-единственный раз. Без холодной головы любой боец – мясо. Убьют. Учи, не учи – конец одинаков.

– Раз! Два! Три!.. Раз! Два! Три!

Одрик помолчал и почти вежливо поинтересовался:

– Думаю, для тебя все это не новость. И про твоих парней, и про остальное.

– Не новость. Вот только где же мне взять людей?

– Зачем тебе срочно, вон Визи троих стоит…

– *Пятерых, как ты,* – пренебрежительно ответил демон, разлегшийся у входа во двор.

Все-то он слышит и видит, подумал Блор. Еще бы поменьше хвастался. Хотя после выступления у Дочерей Смерти вполне верю и в пятерых.

– …И обходится дешево. Можно даже каждый день не кормить.

– *Аможно я его съем?* – возмущено потребовал обсуждаемый.

– *Хорошо что тебя не слышат. Сколько можно говорить – людей не едят!*

– *Да ладно,* – не словами, а образом хохочущего человека со смутно знакомым лицом, как бы не сам Блор, ответил тот, – *это же шутка.*

– Хищников вообще неправильно кормить регулярно. Они в нормальной жизни или нажираются от пуза, или голодают пару дней подряд. Свалить дичь далеко не каждый раз удается, – увлеченно повествовал Одрик. – Вот и нечего переводить свежее мясо. Тем более что он кашу трескает за милую душу.

– *Но укусить можно? Легонько?*

– Голодовка у него бывает исключительно в качестве наказания, – игнорируя реплику Возмездия, ответил Блор.

– А между прочим, – понизив голос, осведомился Одрик, – он слышать нас не может? У меня неприятное чувство появилось.

– Слышит, не слышит, – отмахнулся Блор, не краснея, – понять что может? Разве общий настрой разговора. Хотя – да. Ты же не очень приятные вещи излагаешь. Знаешь, как кошки мстят за обиду?

– Да? – подозрительно глядя на демона, напрягся Одрик.

– *Так ему!* – возрадовался Возмездие, – *напружу в обувь!*

– *Команды делать не было! Смотри у меня!*

– Визи у меня молодец, – произнес вслух, получив в ответ ощущение удовольствия, – но все же не человек. С поручением передать весть не пошлешь и в строй не запихаешь. Да и нигде не написано про позволение заменить фемов на собак или тигров. Или старостой в деревню назначить. Требуется хотя бы еще парочка готовых драться.

– Как бы все подряд люди были храбры, если бы на войне не убивали до смерти, – с ухмылкой сказал Одрик. – Моментально набежала бы толпа мечтающих присягнуть. А что, за деревеньку без риска – запросто. Не так это просто в нашей паршивой жизни. Человек слаб духом и труслив душой. Не готов ни к чему – ни к поступку, ни тем более к ответственно сти.

– Не всех касается. Не надо преувеличивать!

– Хорошо, что в своем подавляющем большинстве люди боятся. Они до последнего момента станут сидеть и ждать, чтобы некто другой решал их судьбу. А уж идти на вполне

вероятные смерть и страдания? Даже не каждый фем на это способен. Поэтому эти парни, при всей их молодости и глупости, ценное приобретение.

– Но не завтра.

– Когда наступит весна, с севера придут купцы и привезут рабов. Всегда можно отобрать парочку подходящих. Освободив и вручив оружие, получишь верных как псы вояк.

– И часто такое происходит?

– Не очень, – признал Одрик. – Чем дальше на юг, тем дороже можно получить за сильного раба. Зачем здесь отдавать? А держать возле себя откровенного варвара, не зная, чего от него ожидать? Взрослые мужчины из гелонцев плохо гнут шеи. Уж лучше вооруженных родичей кормить. Те насквозь ясны. Дети или женщины – товар гораздо лучше. Эти могут и привыкнуть. Но выбора-то у тебя нет, а по мне, неплохой вариант.

– Хм, а почему нельзя отправиться к Каменному поясу и набрать там народ?

– Империя платит федератам, чтобы сидели на месте. Их лорды не заинтересованы терять жирный кусок. То есть одиночки или мелкие группы могут и уйти, иные даже устроятся, хотя примут с трудом. Кому нужны чужаки без гражданства? Разве опять в качестве кабальных, да не за тем они переезжают. Вот и нет серьезного потока. А большим отрядам и вовсе нечего делать здесь. Только в качестве наемников, но они никогда не приходят группой меньше двух десятков.

– Почему?

– Ну, – закатывая глаза, объяснил Одрик, – не живут одиночки с севера долго, за редчайшим исключением.

– То есть вы их режете? – после краткого раздумья изумился Блор. – Конкуренты?

– По-разному бывает, – пробурчал старый специалист по сражениям.

– Значит, это шанс. Завербовать прямо на месте одиночек, даже семьи…

– Ага, и повезешь с собой мешок с деньгами. Как думаешь, когда ограбят, и даже не в темном переулке, а тамошний бандит?

– Купцов тоже раздевают?

– Они идут караваном и с охраной. Или соглашение имеют с местными. А мы втроем с Визи сунемся? Там имперских законов нет, а вот кровной мести не отменили.

– Это вариант, – размышляя, прошептал Блор. – Надо поговорить со знающим подробности.

Одрик раздраженно плюнул.

– Когда? А то самое время сваливать – война на носу.

– *Едут от городских ворот,* – сообщил очень своевременно Возмездие, – *много. Люди, животные, полно оружия. Не нападение.*

– *Ну так рыкни.*

Демон сел и, широко раскрыв пасть, а она у него открывалась ну очень сильно, никакому волку и не снилось повторить, зарычал.

Обернулись на звук практически все. Уж больно неожиданно и грозно прозвучало. Будто в дополнение, запели не то два, ни то три горна, выводя красивую ноту.

– Кажется, война откладывается, – провозгласил Блор, не дожидаясь вопросов. – Кто-то из баронов прибыл к леди Жаклин.

– Ну надо же, – пробурчал Одрик, двинувшись за своим нанимателем к воротам полюбопытствовать.

– А вас развлечения не касаются! – заорал Франк. – Работаем, коровы беременные! Двигаемся! Раз! Два! Три! Молодец, Джил. Правильно треснул. Нечего рот разевать и смотреть в другую сторону. Всех касается, бараны тупые. Повторяем! Раз! Два! Три!

Нет, все-таки хорошо быть главным, мимоходом подумал Блор, пристраиваясь к забору спиной. Пока остальные зарабатывают в поте лица умения, ты прохлаждаешься. И все на

законных основаниях. Одна проблема – удержаться сложно. С подвигами и наградами в последнее время плохо, а чем выше сидишь, тем больнее падать.

На улице не они одни оказались такими любопытными. Отовсюду высыпал местный люд, жадно рассматривая приближающихся. Все согласно рассказанному. Сначала герольд со знаменем. Ветра особого не имелось, но у каждого еще и накидки с изображением всадника и развесистого дерева на второй половине герба.

– Барон Бауш, – правильно поняв брошенный на него взгляд, подтвердил Одрик.

Следующими прогарцевали два десятка кавалеристов в блестящих пластинчатых доспехах. За спиной щиты, на боку мечи, булавы, в руках длинные копья с флажками. Лиц не разобрать под закрытыми шлемами. У парочки вообще нечто вроде масок из металла, остальные скрыты кольчужным капюшоном.

Кони просто загляденье. Разве Самрат способен с ними сравниться. Сплошь вороные в одном десятке и гнедые во втором. Мощные крупы, тонкие бабки, под блестящей кожей переливаются заметные мускулы.

Скрипя и качаясь, проехала в окружении богато разодетых слуг карета с гербами на дверцах. За занавеской не иначе как из бархата мелькнуло достаточно молодое мужское лицо.

– Так и путешествует, – весело заявил возникший рядом Бривел.

Блор невольно покачал головой. Уж лучше отправляться в дальнюю дорогу на обычном спокойном коне и вблизи города пересесть. На таком страхолюдстве нормально не отдохнешь. Все время трясет. Наверняка все внутренности наружу стремятся с завидной регулярностью. В седле со знакомым конем и расслабиться можно. Тем более в окружении челяди. Присмотрят и не позволят сбросить, неожиданно взбрыкнув. Хотя откуда ему знать, вдруг так и сделал, пересев в карету перед воротами.

Еще не меньше трех десятков вооруженных пеших фемов. Эти всего лишь в кольчугах и шлемах. Но нет ни одного в обычной кожаной стеганой куртке. Не сброд какой. Детей и стариков в рядах не видно. Все матерые парни, умеющие обращаться с оружием. Прямая противоположность его личному войску.

– Это нормально – пускать такой отряд внутрь? – с сомнением спросил Блор.

– Их и не пропустят, – заверила Шарлотта. Оказывается, пока процессия медленно ползла мимо, демонстрируя мощь и красоту, за его спиной собрались все жильцы его дома, исключая подопечных Франка.

Блор незаметно для себя обрастал собственными слугами. Повариха, мальчик ей в помощь, парочка местных мальчишек на посылках, конюхи, перебравшиеся из старого места в новое заодно с подопечными лошадьми. Всех кормить, поить и следить, чтобы не воровали. Хвала богам, у него на это имеется Шарлотта. На то она и экономка. Постель исключительно попутно. Обязанностей и так хватает.

– Видишь, нет телег с имуществом. Основной лагерь снаружи Кнаута. Там осталось все добро и еще люди. Здесь разместят его лично и не больше десятка воинов.

– Богато живет, – с оттенком зависти в голосе пробурчал Бривел.

Ему торговать самостоятельно не доверили. Не дорос. Ходил у Шарлотты на подхвате и смотрел жалобным взором. Блор этого старательно не замечал.

– Лучше остальной троицы, – заверила Шарлота. – Земли прекрасные отхватил вдоль реки. Не он, конечно, его *дед*. Этот… не очень умный. Все норовит потратить накопленное предками, забывая, насколько тяжело достается.

А у нее определенно не зависть, а негодование слышно, рассеянно подумал Блор. Все-таки присутствует в характере эдакая прижимистость. Не жадность, может для зрителей сделать жест. Тем не менее, лишнего медного ногтя не потратит, если обойтись возможно. Ничего удивительного, мне тоже бывает до слез жалко расставаться с монетами. У кого

ничего не было и все досталось трудом, цену деньгам прекрасно знает и спускать на безделушки не станет. Так что пока она стоит на страже моих сбережений, могу быть абсолютно спокойным. Удавится – а дополнительно к необходимому не отдаст.

Его сейчас больше волновало, откуда он знает одного из слуг. Лицо определенно знакомое, и человек, судя по богато украшенным одеждам, не из последних. Встречаться раньше определенно не случалось. У него в провинции отсутствуют знакомые помимо здешних в Кнауте и парочки матросов. Деревня в детстве, порт и Храм – это все его прошлые контакты. А этого он точно видел, и чувство какое-то неприятное.

– Все, – глубокомысленно сказал Бривел. – На сегодня цирк окончен. Последние.

– Ты бы, господин, переоделся и сходил к леди, – посоветовала Шарлота. – И Визи с собой взял для представительности.

– Есть! – радостно выдохнул Блор. Вот сейчас все встало на свои места.

Прыгающий откуда-то сбоку на богато одетого человека Возмездие. Шелковая рубаха вся в крови, и тот падает с разорванным ударом когтистой лапы животом. Демон поднимает голову и оскаливается насмешливо, видя, как шарахаются от него во все стороны люди. Потом делает движение, переворачивая труп. Еще один оскал и толчок. Из-под тела со звоном вылетает метательный нож. Это был наемный убийца. На заднем плане восторженно-изумленное лицо смуглой девчонки.

Девчонка – Жаклин. Это он давно понял и принял. Воин ему достаточно четко показал будущее. Зачем – это уж другое дело. А сегодня прибыл и убийца.

– Ты и ты, – сказал вполголоса, поманив к себе Шарлоту и Бривела, – возле последней телеги шел такой представительный мужчина в новеньких сапогах и богатой одежде. Вроде слуга, но при серьезном кинжале с костяной ручкой. Видели?

– Ну да, – подтвердила с запинкой женщина. – Симпатичный.

Бривел просто кивнул.

– Шарлотта, бросаешь все дела и потихоньку выясняешь – кто он и что он. Прямо сейчас.

Самая важная на свете вещь не деньги, а вовремя полученное известие. И если кто и сумеет выяснить подноготную подозрительного типа, так это она. Вторая ипостась после управляющей, и не менее важная. Для того и к себе позвал. Пришел час.

– А я?

– А ты проводишь Визи до ворот.

В одиночку демону он по Кнауту разгуливать запретил. Кто откровенно пугается, а кто может и попробовать проверить, что случится, если камнем кинуть или палкой стукнуть. Лишние покойники не ко времени. И ущерб оплачивать – тоже лишнее. Бывает, люди сами нарываются на неприятности, но в суде примутся обязательно вопить: Визи кинулся без причины.

– Ищи в округе людей, – приказал мысленно. *– Не показываясь на глаза. Должен быть еще один или даже парочка отрядов вооруженных воинов. Если обнаружишь, вернешься. Если нет, проследи за приезжими. Кто-то должен тихонько уйти из лагеря. Не трогать! Выяснить – куда и зачем.*

– Охота, – довольно ответил Возмездие. *– У ворот будут ждать? Ночью на засове.*

– Или я, или пришлю кого. Не надо пугать людей и лазить через забор без серьезной необходимости.

– Потом вернешься, – сказал Бривелу – и сразу иди в господскую половину Кнаута. Тоже поспрашиваешь.

– Зачем?

– И осторожно, чтобы не узнал о проявленном интересе. У слуг, вроде как невзначай. Ясно?

– Поучи кузнеца подкову ковать, – пробурчал Бривел. Смысла приказов он не понял, зато суть без объяснений видна.

– Давайте, осторожно. Не спугните. Он опасный человек. Убийца. Не постесняется в темном углу ножом ткнуть. Тихонько и без назойливости, вроде к слову пришлось, а к нему вообще не подходить!

Они отправились исполнять приказ, а Блор направился домой. Он сразу решил – бежать прямо сейчас с предупреждениями не имеет смысла. В видении был вечер. Время еще есть. В самом худшем случае гостей примут не сразу. Он вполне успеет нормально смыть пот после тренировки и переодеться.

Во дворе Франк продолжал заставлять делать привычные упражнения.

Блор позвал на ходу Денеса и получил сразу кучу разнообразных взглядов. От будущих фемов – завистливые, от приятеля – откровенно-благодарный, и возмущенный – от тренера. Франк жутко не любил посторонних вмешательств в его действия. Ничего не поделаешь, придется ему сегодня потерпеть. Есть вещи важнее нудных жалоб на неправильное поведение.

Нет, кто бы поверил, что из этого страхолюда выйдет столь удачное приобретение? Парней он обламывал и обтесывал – лучше не бывает. И не просто издевался, как кое-кому может показаться. Он четко разобрался в кратчайший срок, кого и как нагружать. Может, и удастся не через три года, а скорее получить своих кнехтов готовыми к бою.

Такие специалисты, как Франк, по жизни серьезные деньги за наем получают и за них держатся. Любого на место поставит моментально и обучит при наличии рук и ног пользоваться оружием. Голова как раз без надобности особо тупым. Заученный комплекс вполне достаточен. Кстати, сам он таким прямолинейным и предсказуемым не был. Импровизировать мог и любил. И с Блором отдельно, и с Джилом занимался по особой методике.

И все же если и можно доверять кому в любом деле, независимо от моральной или оценки законом, так Денесу. Он выполнит приказ, как бы тот ни смотрелся. Поэтому обойдется без лишнего часа «раз-два-три».

– Не всегда стоит самому напрашиваться на дежурство, – подчеркнуто тихо дал очередной совет Одрик. – Раз не звали, видать, не особо нуждаются.

А вот этот иногда доставал вконец. Хорошо еще без свидетелей. Субординации не нарушает. Но тут он прав, мысленно согласился Блор. Не вдруг выскочил барон со своими людьми. Еще вчера не могли не знать в особняке Жаклин. Да и плевать, что не позвали. Сейчас дело совсем в ином. И это гораздо важнее мелких обид. А вот объяснять ему ничего не собирается. Во всяком случае пока. Неизвестно, что ждет в будущем.

– Как движутся твои дела? – спросил Блор.

– Стараюсь, – односложно ответил Денес без особого энтузиазма.

– Меч паршиво, лук вообще никуда, зато из самострела и дротиками в глаз мухи?

– А топором крылья сбрею, – настороженно ответил Денес.

– Метательным или обычным?

– Любым, ты же помнишь…

– Там это было просто так. Развлечение. Сегодня может понадобиться по сигналу засадить мгновенно в человека. И желательно оставить живым. Рука, нога. Сможешь?

– Расстояние?

– Да не знаю я пока, – сказал Блор с досадой. – Это так… подготовка. Может, вообще ничего не случится. Что для тебя лучше взять?

– Мой топорик – и локтей с десяти я обещаю даже на слух попасть.

Как и ожидалось, вопросов он задавать не стал. Скажет Блор засадить в ногу прибывшему барону – сделает. Даже не поинтересуется зачем. Удобно и временами пугает.

– Ладно, берешь что хочешь. Идем, смоем пот, переоденемся. Дальше видно будет.

Глава 3. Сплошные предположения

– Сегодня не твой день, – откровенно удивился Андрэ при виде Блора, – зачем пришел? Или позвали? Хотят усилить охрану?

Отношения у них не развивались. Каждый сам по себе, однако и столкновений никаких.

– В том-то и дело, – ответил Блор, – если хозяйка забыла обо мне и законах вежливости, это еще не означает, что я не могу прибыть для пира. Забота о своем желудке – вещь исключительно важная. Тем более за чужой счет.

– Сокол не подбирает брошенных зерен, даже если умирает с голоду, – проникновенно сказал Андрэ. – Так и настоящий фем должен показать окружающим, что сыт, хоть и не ел два дня.

– Так я вовсе не голоден! Просто каши надоели. Желаю свежей вепрятины да рыбки прямиком из моря.

На шутку положено отвечать соответственно. Это не попытка пристыдить. Просто проявление вечного желания испортить настроение. Уж такой человек фем Рэмо. Желчный и вечно норовящий сказануть гадость. Его и собственные починенные не любят. Но мысль фем Клейна как раз удачная – первый заместитель гад паршивый, и все плохое исходит от него. А командир добр и благостен. Иногда даже исправит наказание или отменит. Не так часто, правда.

Лейтенант подумал и криво усмехнулся.

– Вряд ли мы попадем на праздничную трапезу. Зря нарядился.

– Я еще и на лошади с оруженосцем приехал.

– Всаднику положено, – понимающе кивнул Андрэ.

Расстояние до нового дома он прекрасно знал. Десять минут неспешного хода пешком. Но не оседлать коня и не прибыть с человеком за спиной после подобного роскошного явления? Это он вполне одобрял.

– Не те люди прибыли, – серьезно сказал Блор.

– Хорошие или плохие?

– Подозрительные.

– Ну это как посмотреть.

– Слышал я, что однажды к судье прибежал человек в одном нижнем белье и стал требовать справедливости. Говорит: «В вашем городке сплошь воры и бандиты проживают. Не успел выйти за ограду, как набросились и все отняли».

«Что, все?» – спрашивает недовольно оторванный от важного дела – почесывания, – судья.

«Ну все! Мула, товар, одежду. Даже нож. Они должны проживать здесь».

«И при этом оставили подштанники? – изумился судья. – Наши граждане действуют намного тщательнее и не оставляют лишнего. Ведь сукно на тебе не из дешевых, как я погляжу».

«Я, – говорит проситель стыдливым шепотом, – обделался с перепугу. Побрезговали».

«Хорошая хитрость, – признал судья, – но ты ужасно подозрителен мне. Ежели сумел таким образом обмануть бандитов, то не пытаешься ли и меня, возводя напраслину на честных моих сограждан? Стража! Сюда! Этого мошенника в камеру!»

Часовой за спиной Андрэ откровенно рассмеялся.

– Хорошая байка, – признал лейтенант, отходя в сторону и метнув грозный взгляд на своего человека. Чего он в разговор посмел влезть без спроса? – Но это не по части нашего барончика. Он слегка глуп, но бойцы у него отменные.

– По-моему, глупость все перевешивает. Неужели правда свататься заявился?

Два часа, потерянных в обществе многочисленных воинов, приехавших с гостем и служащих леди Жаклин, даром не пропали. Никто не собирался держать рот на замке. Обсуждали бурно, хотя особо не повышая голоса.

Как-то сложно Блору представить достаточно знакомую леди выполняющей распоряжения мужа, а своим поведением доставляющей ему удовольствие, ибо «удовольствие мужа для жены превыше всего».

Нет, мелькни среди пересудов нечто вроде детской дружбы и былой влюбленности – могло повернуться по-всякому, но представить себе Жаклин добровольно отдающей человеку ниже по рангу и положению свое имущество и доброе имя?!.

Ни один нормальный мужчина не склонен подчиняться трижды разумной женщине, если это идет поперек его желаниям. А закон достаточно ясен – муж получит все права на распоряжение имуществом, если отдельно не обговорить содержания жены. Но это право отца, выдающего замуж дочь, а здесь и сейчас начинаются занятные юридические коллизии.

– Не нам судить барона, – с постным лицом заметил Андрэ, – но мнится мне, до родов жене смерть не угрожает.

Они посмотрели друг другу в глаза и оба уважительно кивнули. Правильная идея. Наследником обоих поместий станет ребенок. А править за его спиной станет отец. Или мать. В таких делах гарантий никаких.

– Не нам судить леди Кнаут, – эхом повторил Блор, – но ведь дураком проще вертеть, чем опытным взрослым эрлом с богатым опытом жизни среди наемников?

– Это так явно?

Подразумевалось, и до тебя дошло. Блор молча пожал плечами. Слов здесь не требовалось. Это не его дело, и вмешиваться он не собирается. Тем паче никто мелкую сошку о мнении спрашивать не станет.

– Честолюбие Бема заело, – вздохнув, сказал лейтенант.

– Кто делает вид, будто не имеет амбиций, – подозрительный тип. Разве есть на свете не желающий возвыситься? Я таких не знаю. Надо просто не переходить определенных границ. Не прыгать выше головы.

– Я тоже не верю, что выгорит.

– «Жене следует искусно и деликатно отвращать мужа от безрассудных поступков, но никогда не ворчать и не придираться к нему, потому что мужчина не склонен подчиняться жене и действовать по ее наставлениям», – хмыкнув, процитировал Блор «Наставление супругам».

Данную книгу он мог озвучивать страницами. Почему-то кроме рассказов о богах их в Храме потчевали постоянно столь важным произведением, заставляя заучивать куски. В результате все написанное там вызывало отвращение. Включая женитьбу. И вроде ничего опасного для мужчины, но неприятно.

– «Может ли хозяйка в отсутствие своего лорда судить фемов за провинности? Нет, не может. Поскольку не вызывает сомнения, что мужчина превосходит любую женщину как умом, так и добропорядочностью, и потому женщина не может судить того, чьи достоинства превышают ее умственные и нравственные начала».

– Обычно так и есть.

– Не в нашем случае.

– Есть варианты.

– Это я в курсе, – охотно согласился Блор.

Как раз имелась подходящая байка от Дока. Где он их выкапывал, неизвестно, и очень возможно, на ходу выдумывал. Но врать умел при этом крайне завлекательно.

– Однажды, много лет и даже десятилетий назад, отряд попал в засаду варваров в ущелье. Можно было сдаться, а можно сражаться. Во втором варианте прорваться могли немногие, но в первом выкупиться на волю тоже имели шанс единицы. Тогда старший предложил: «Пусть решают боги. Я бросаю жребий. Если монета выпадет орлом, мы сражаемся. Если решкой – мы сдаемся». Он бросил монету…

– И она зависла в воздухе, – желчно бросил Андрэ.

– У тебя талант, – признал Блор. – Красивое предложение в стиле Шутника. Но в жизни такого не случается. Даже на ребро не встанет.

– Ладно, чем все закончилось?

– Воины затаив дыхание ждали результата и, увидев орла, воодушевились. Благоприятный знак пришел. Боги на их стороне. Напали на противника с яростью и победили неожиданно для всех, разметав засаду.

– А мораль? – не дождавшись продолжения, удивился лейтенант.

– У монеты орлы были с двух сторон. Специально на подобный случай.

– Ага, – согласился Андрэ довольно, – на Богов надейся, а удачу сам готовь. Если все обговорить в официальном договоре…

В брачном контракте обычно указывалось, какое приданое вносит невеста и какими финансовыми средствами обладает жених. Какую сумму помесячно будет получать жена «на булавки». Какие дома, экипажи и прочее будет иметь в своем распоряжении молодая семья. Какие диадемы, колье невеста вносит в брак – становятся ли они собственностью ее новой семьи или остаются в ее личной собственности. А также на случай вдовства – где будет жить вдова и какое содержание она будет получать.

Случалось, имущество невест оказывалось настолько значительным, что их семьи практически могли диктовать условия брачного контракта семье жениха, – что, например, часть приданого остается личной собственностью жены в браке. То есть именно об этом и сказал Андрэ. Условия брака вполне могут оказаться приемлемыми для обеих сторон. Если есть желание договориться.

– Поделить ответственность. Можно и ужиться совместно.

– До рождения младенца?

– Но-но! – погрозил пальцем Андрэ. – Граничит с поклепом.

– Мы же про барона говорим, не правда ли?

– Чисто теоретически.

– А на практике не наше дело. Не за землю, а за жалованье служим. Будь любезен передай, что хочу засвидетельствовать почтение хозяйке.

– Стоит сегодня?

– Как раз именно сегодня и стоит. Скорее всего, вечером мне заступать в охрану и требуется уточнить детали нового размещения. Сколько человек привести. Не хочу в общей толпе фемов приказы получать, – привел вполне приемлемое для всех объяснение.

Статус более высокий по отношению к почти мужикам однодворникам-фемам важно оберегать – это достаточно ясно. Тем более для человека из низов. Это лейтенант должен понимать очень хорошо. Сам такой.

– Это смешно! – воскликнула Джеки, – он совсем дурак?

– Хорошо тебе не пришло в голову заявить нечто подобное в лицо, – проворчала Клодина.

– Но хоть не так скучно жить! – вскричал Ники, ухмыляясь во всю рожу.

Они сидели в рабочем кабинете и пытались разобраться в случившемся. Никто и никогда не заявляется лично сам со сватовством. Сначала присылают доверенного человека и выясняют отношение противоположной стороны. Допустим, красота невесты и прочие достоинства в этом случае роли не играют на фоне ее земельных и денежных богатств. Тем

не менее, барон не только по положению много ниже, еще и нарушил все мыслимые правила приличия. Способ хорош для романа о подвигах, а не в обычной, нормальной жизни.

– Я выйду замуж на своих условиях, и никак иначе, – отчеканила Джеки, – и уж точно не за барона Бауша. На что он рассчитывал?

– А то не ясно!

– Мое положение не настолько тяжелое, чтобы всерьез ставить условия подобного рода! – гневно заявила его леди.

– В одних ножнах два меча не живут, – пробурчал рыжий.

– Вот именно!

– Но если рассуждать серьезно, – вмешалась Клодина, – на роль безвластного и не имеющего голоса консорта не согласятся даже наши собственные фемы. Какой, собственно, выбор? Независимо от происходящего, скоро множество женихов набежит во двор. Ты можешь потянуть время, но рано или поздно начнутся проблемы. Муж необходим, пока через твою голову кто-то не затребовал опеки над лордством у имперского наместника.

– Вроде он таких вещей не решает, – удивился Николас.

– Вот и объяснишь потом в Карунасе, насколько недоволен, – ядовито ответила ему мать. – Лично императору нашему благодетельному. Года через три, может быть, допустят лицезреть светлую персону. А то мы не в курсе, как это делается.

– И кто посмеет?

– Да сам наместник и сделает! Себе в карман через откупщика. Маленький, что ли? Я говорила, – возмутилась нянька, – Джеки, ищи подходящего, пока не поздно. Дождались!

– Допустим, у меня имеется кандидат, – спокойно ответила хозяйка Кнаута. – Да! – крикнула она на стук в дверь, счастливая отвлекающим фактором. Можно пока оставить неприятную тему. – Войдите!

В приоткрывшуюся дверь заглянул фем Рэмо, сегодняшний по графику командир часовых. Андрэ не стал сменять обговоренных постов, только усилил.

– Тут пришел фем Грай и просил дозволения зайти по делу, – объяснил Андрэ свое появление.

– Пусть войдет.

– Только не говори, что речь о нем, – прошептал Николас, хватаясь за сердце.

Джеки молча отрицательно покачала головой и одними губами, без голоса назвала его совсем не подобающим для леди словом. Ники не обиделся. Такими вещами его не пронять.

Блор вошел и начал произносить положенные приветственные слова. Взгляд при этом скользнул по лицам, и похоже, он сделал определенные выводы. Не иначе, догадался о предыдущем переругивании и не слишком приятной ситуации. Может, он и наивен в некоторых вещах по отсутствию опыта, как утверждает Ники, но не глуп, решила Клодина. А по жизни жесткий и притом гибкий, на манер подошвы. Согнуть можно – сломать нельзя. С хорошей кожей намучаешься без правильных инструментов.

– Говори прямо, – прерывая Блора, приказала Джеки. – Здесь нет чужих.

Клодина невольно поморщилась. Желание сразу добраться до корня проблем замечательно, однако не всегда удачно. Смотря с кем и когда. Хм, опять этот взгляд. Да он ведь не хочет говорить при ней! Или при Нике? Любопытно.

– Госпожа помнит, я говорил про ответ Воина в Храме. Когда я был там, в горах.

Тут ему пришлось кое-что из себя выдавить, иначе после Сестер Смерти не отстала бы.

– Да, – подтвердила Жаклин. – Он послал тебе видение будущего.

«И почему я об этом не в курсе?» – раздраженно подумала Клодина.

– Не так, – отказался Блор, – это просто картинки. Несколько мгновений, и не разобрать, что к чему. Когда, где, кто. Незнакомые люди. В общем, и говорить не о чем. Я понял одно – вернуться правильно.

– И?

– В свите барона прибыл человек по имени Марен фем Делуизе. Он убийца, и его цель – леди Кнаут.

– Откуда ты знаешь? – подавшись вперед, прошипел Ники.

Блор пожал плечами. Очень демонстративно.

– Я видел его лицо в Храме. Именно его мне показал Воин. Ничего серьезнее предъявить не могу. Одно мое слово. И никаких доказательств. Поэтому я пришел сюда и никому не стал рассказывать. Я здесь, чтобы выяснить подробности караулов на сегодня и завтра. Не требуется ли Визи, и все такое.

– Кто он, этот фем Делуизе?

– А вот это самое интересное. Вроде он из наших краев, но знакомых и родственников не имеет. Якобы родители переехали на восток. Года три назад прибыл из провинции Монтигли и сразу был взят на службу бароном Грэтоном. Точнее, его сыном. Э… Я не помню, вторым или третьим, но тем, что нынче правит.

– Это тоже видение? – недоверчиво переспросил Николас.

– Конечно нет! Когда я узнал его, послал Шарлотту пообщаться со слугами. Расспросить.

Николас откровенно ухмыльнулся. Все правильно, красивой женщине еще не то расскажут. А насчет сыновей Блор прав. Немудрено запутаться. По-разному считают. Фактически двое старших было у Алекса, правда, один незаконный. Отец признал того официально, однако фамилии не дал, создав занятные юридические сложности. Они очень легко разрешились, когда оба брата совершенно случайно погибли. Один на охоте, другой – свалившись в пьяном виде с лестницы, свернул шею. Слухи пошли достаточно некрасивые, а после гибели отца и вовсе превратились в уверенность.

Старый Грэтон скончался жуткой смертью. Лекарь посоветовал от простуды завернуться на ночь в простыни, намоченные бренди, с тем чтобы согреть его и дать пропотеть. Чтобы простыни не сбились, их зашили на манер савана. Якобы слуга по недомыслию наклонился над больным с зажженной свечой, собираясь обрезать шов, чтобы выпустить его утром, и ткань вспыхнула.

Барон прожил еще три часа, и это были сплошные мучения. Даже маг ничем не мог помочь. Слишком сильные ожоги. На Алекса принялись коситься уже открыто. Странно все это смотрелось. Опять случайность? Уж очень много их произошло за короткий срок. Еще и слуга тот из его людей оказался.

– А буквально через пару недель после вступления в должность новый барон проиграл договор о найме своего личного конюшего в кости фем Баушу В лошадях фем Делуизе разбирается – все-таки вырос в местах, где их разводят. Хорошо выполняет обязанности, по всем отзывам. Очень уравновешенный, рассудительный. Всегда спокойный и рук в отношении слуг не распускает. Он их будто не замечает. Грязь под ногами. И при этом слова лишнего не скажет. За год с четвертью ни с кем не сблизился. Все время сам по себе. Боюсь, ничего дополнительно добавить не могу.

– Ты и так сказал много, – произнесла после паузы Жаклин. – Думаешь, он продолжает служить Грэтону?

– Я всего лишь воин, и у меня нет полной уверенности. Ваши головы мудрее моей, да и знаете вы о соседях много больше и лучше.

– Но мысли у тебя имеются?

– Нельзя схватить чужого вассала без веских оснований. Все это догадки, и не обязательно правильные. Фем Бауш возмутится и будет абсолютно прав.

– Хм, – промычал Николас. Глаза у него были как у волчицы, обнаружившей мертвым свой выводок.

– Убить тоже не очень хорошо. Вдруг он не один. Этого можно держать под наблюдением, а другой станет действовать спокойно. Неизвестно еще, что хуже.

– Есть предложение?

– Поймать на месте преступления, – твердо сказал Блор. – Тогда можно выдвинуть серьезные претензии к фем Баушу – это его человек.

– А если вдруг покажет на Алекса фем Грэтона, – задумчиво произнесла Жаклин, – так можно накинуть на попавшего впросак Бауша крепкую узду. И присягу даст, чтобы не быть опозоренным, и на бывшего приятеля согласится пойти.

– Или вырезать всех, – кровожадно предложил Николас. – Хорошая причина. Баронские земли останутся без защиты.

– Вы не о том говорите, – возразила Клодина. – Допустим, Блор прав во всем. Убийца наносит удар. Кнаут остается без хозяйки. И что дальше? Наемники вмешиваться вряд ли станут, а вот Энунд и Антон…

– Общая свалка, – пробормотал Николас, – и неизвестно, останется ли в стороне фем Клейн. Хорошая причина и возможность взять власть.

– Он не сумеет контролировать всю территорию без договоренности с кем-то еще.

– Убрать его людей из охраны, заменив Энундовыми? – спросила Жаклин. – А где причина? Наша беседа – сплошные домыслы и предположения.

Блор шевельнулся, пытаясь что-то сказать.

– Я не сомневаюсь в твоих словах, но весь важно еще, как смотрится со стороны. Нельзя спровоцировать раньше времени. Если он действительно договорился с Алексом…

– Я послал Визи проверить, нет ли других отрядов по соседству, – сообщил Блор.

Далеко пойдет умный мальчик, сделала себе пометку Клодина. Не просто воин.

Соображает. А поклоны в сторону нашей мудрости и знания обстановки – для блезиру. Все он продумал и рассчитал заранее. Не примчался с выпученными зенками и криками. Сначала отдал приказы, навел справки. Вот и думай – столь замечательное приобретение этот всадник или опасен? Не сейчас, понятно, со временем. Как бы не вырос из него второй Алекс. Нельзя землю давать. Только на жалованье, пусть и очень приличном.

– Если я прав – до сотни кнехтов обязаны присутствовать не очень далеко. А выяснив, чей отряд, мы узнаем и расклад. Бауш – или Грэтон. Чья интрига.

– Если второй, из Бауша сделали куклу, а такого не прощают, – злорадно добавил Николас. – Ему ведь тоже не поздоровится в случае успешного покушения.

– Все это хорошо, но ведь нам нужно для доказательства заговора настоящее покушение, – слегка передернувшись, почти жалобно сказала Жаклин.

– Без кольчуги не ходить, спать в другой комнате, гостей ограничить в количестве, пира не устраивать – там легко яд подсунуть в еду или питье, – охрану усилить, – будто зачитывая список, предложила Клодина. – Что еще?

– Антона поставить в известность, – дополнил Николас.

– Это само собой. Сегодня все будет тихо. Все должно случиться завтра.

– Это почему?

– Блор, – почти ласково сказала нянька. Уж очень Клодине хотелось посмотреть, насколько она права.

– Второй отряд не мог следовать слишком близко за бароном, – нехотя ответил тот после минимальной задержки. – Опасно попасть на глаза кому-нибудь. Значит, появятся у Кнаута не раньше вечера. Пошлют гонца в лагерь фем Бауша. Сегодня он представился и выслушан не был.

А слуги уже доложили в подробностях, поняла Жаклин. Где бы взять глухонемых в достаточном количестве?

– Вернется с официальным предложением завтра утром. Есть время отдохнуть. Прием где-то к обеду. Это и есть самое рисковое время. Долго сидеть под стенами нельзя – обнаружат. Ворота опять же открыты, и если появиться в виде людей Бауша, с его гербами, спокойно можно войти внутрь города. И штурма не потребуется. Мы как раз сцепимся… э… над телом погибшей хозяйки. Удар в спину – и власть сменилась.

– У тебя и предложение имеется? – вкрадчиво спросила Клодина.

– Какие тут варианты? – удивился Блор. – Если отряд найдется, напасть ночью или на рассвете. Перебить прямо спящих. Не до поединков, ежели сами прибыли с такой целью. Вот как вывести несколько десятков человек наружу тихо – решение за фем Бренером.

– Это не проблема, – одновременно сказали Жаклин с Николасом.

Ага, так и думал. Где-то в господской половине имеется подземный ход. Вряд ли прямо в доме. Иначе бы старый лорд не на второй этаж, а в подвал метнулся.

– Наверняка наблюдают за Кнаутом из леса, – предупредил вслух. – Как мы тогда. И лучше забрать с собой Бема с его кнехтами. Оставить в охране наиболее проверенных. Опять не мне решать.

– А потом?

Блор пожал плечами достаточно выразительно.

– Дальше как выйдет. Ни один план не бывает безупречным. Если не удастся сделать все тихо, наш убийца насторожится. Нет – есть шанс: ждет указаний и сам действовать не станет. А может, уже получил. Мы же не знаем и знать не можем. По-любому лучше взять пленных, но выйдет ли… Остается плотная охрана госпожи Жаклин. Я уж не в курсе, насколько это нарушает этикет и не насторожит ли предателей. Выбор, собственно, отсутствует. Единственный другой вариант – просто закрыть город, но это по всем традициям оскорбление и заметно хуже. Они Кнаута не возьмут, но всю округу ограбят и сожгут.

– Как бы ни повернулось, – произнесла Жаклин, покачав головой, – я всегда буду помнить, что ты сделал для меня, Блор фем Грай.

– Это мой долг как вассала. Я клялся немедленно сообщать обо всех известных мне изменах и предательских заговорах, а также попытках совершить оные, ежели они направлены против леди и ее наследников и преемников.

– Вот и хорошо. А сейчас мы все будем вести себя тихо и спокойно. Как всегда. Лично тебя Клодина проводит к Жанели…

Женщина открыла рот для возражений и промолчала. Девочка отсылает ее для дела. Похоже, хочет обдумать. Не стоит мешать.

– …Будешь тетю сопровождать сегодня до темноты. Как солнце сядет – зайдешь к Антону.

– Будет исполнено.

– А ты, Ники, прогуляешься к фем Бренеру сейчас. Позовешь его сюда для разговора, но сам не возвращайся. Обговори с Тимоти подарки барону и его людям. Пусть хорошо поедят и выпьют за мой счет.

Глава 4. Необычная тетка

– Позволь представить тебе доблестного всадника Блора фем Грая, – торжественно провозгласила Клодина чуть ли не с порога, получив позволение войти. Чувствовала она себя на удивление неудобно. Не иначе, стремилась удрать поскорее.

Он и не знал, что есть такое помещение в доме. Вернее, почти наверняка раньше здесь находилось нечто другое, но в особняке Блор бывал от случая к случаю, надолго не задерживаясь. В своей комнате лишь отсыпался, а после возвращения из объезда земель и вовсе переселился в свой новый дом. Так что ничего удивительного. Стоя на втором этаже в карауле или бегая по лесам, обстановки особо не исследуешь. Да ведь и переделали под вкусы новой хозяйки.

Обширное, почти пустое помещение. В дальнем углу закрытая ширмой кровать. Тут догадки без надобности. Виден край. Обычная грубо сколоченная, как у крестьян. Правда, чем покрыто, не видно, может, там перины и куча вышитых подушечек. Остро пахнет краской и еще чем-то незнакомым. Вдоль стены стоят прислоненные к ней доски и непонятные свитки. Несколько полок с книгами – в таком количестве они ст*о*ят побольше его дома.

Еще широкий стол, заваленный маловразумительными инструментами. Ножницы, карандаши, кисти заметно меньше малярных, каменные ступки, будто самолично растирает зерна, не довольствуясь мельницей, перепачканная разными цветами доска.

Не догадываться, чем тут занимаются, сложно. Мадам прибыла сюда на том же корабле, что и его парни. Достаточно рассказали. Кое-что звучало достаточно странно, и все же в одном все дружно сходились. Не от мира сего. Юродивая. Не в обычном смысле, когда безумие так и лезет, но человек безобидный. Просто ей без разницы отношение окружающих. Что хочет, то и творит.

– Сегодня неожиданно наступило лето, или Жаклин решила все же выйти замуж за случайно подвернувшегося барона?

Сидящая за столом худенькая женщина с нервным лицом и полными губами, подходящими скорее молоденькой девушке, чем пожилой мадам за сорок лет, с уже заметными морщинами, наклонила по-птичьи голову, изучая Блора. Под взглядом испытующе-темных глаз было крайне неуютно. Хотелось раскланяться и срочно удалиться. Уж очень тянуло сарказмом и грядущими издевательствами.

– Впрочем, все равно, – отмахнулась женщина от попытки Клодины нечто сказать, – ты привела его меня сопровождать и можешь считать себя свободной. Ты тоже не прочь удрать, а? – спросила с ощутимой насмешкой, глядя, как Клодина поспешно выскользнула за дверь. – Я не очень страшная. Все дело в неумении себя правильно вести. Увы, увы, Божьи Невесты мало связаны правилами. А ты ведь меня скорее можешь понять – сам рос в Храме.

– Боюсь, госпожа, мы жили несколько по разным правилам.

Дома Девы Любви, или Луны, как иногда их называли, не были Храмами в их обычном понимании, и жрицами незамужние благородные девушки не становились, если сами не изъявляли желания. Безусловно, и такие тоже находились, ведь в дома Луны попадали отнюдь не самые прекрасные девушки, а напротив, бесперспективные. Больные, некрасивые или по каким-то причинам не отданные замуж родичами.

Жизнь там – на самом деле не худший вариант для таких. Чем вечно находиться под властью старших и уже новых младших, но замужних родственниц и вечно недовольных родственников мужского пола, уж лучше жить отдельно. Быть незамужней означало находиться в полной зависимости от своей семьи. И мнение ее значило меньше мнения самой младшей замужней снохи. Семья относилась с жалостью и снисходительностью.

Дом Девы Любви – вариант достаточно свободной и независимой жизни. Дело в том, что в каждой провинции имелся свой, а иногда и не один, дом для дам благородного происхождения. На его территории они имели собственную квартиру, нередко с прислугой. Никто не требовал точного выполнения религиозных предписаний и молитв. Фактически это зависело от личного желания. И хотя одежда должна была обязательно быть темных цветов, а эмблема Луны всегда присутствовала на видном месте, они были свободны в занятиях.

Им разрешалось наносить визиты родным и ходить в гости при соблюдении определенных формальных правил вроде обязательного присутствия в доме в темное время суток. Все дело в том, что они располагали собственными средствами. Позволяя жить здесь, родственники давали девушкам и определенный капитал. Поступления складывались вместе, за вычетом небольших сумм на личные расходы, и из этих денег и оплачивались расходы Храма. Естественно, чем выше размер взноса новой послушницы, тем уважительнее к ней относились.

Потому что благородная девица могла в любое время покинуть Храм, унося свой вклад навсегда. Например, выйдя замуж или вернувшись в родные стены. Она могла также стать и настоящей жрицей, испытай подобное желание. В общем, сходства между их прошлым и нынешним положением найти достаточно сложно.

– Ты прав, – легко сказала она, прежде чем Блор осознал, что вполне вероятно брякнул лишнее. Зачем перебивать и возражать, если еще не понял, зачем ты нужен? Заранее портить отношения глупо. – Не надо опасаться обидеть меня возражениями. Я ведь, по общему мнению, слегка того, знаешь? Знаешь. И кто я такая – тоже, а?

Похоже, это был вопрос, хотя и не совсем ясно, к чему.

– Сестра старого лорда Жанель и тетка нынешней леди.

Кстати, почему обе на «Ж», мелькнула мысль. Жаклин и Жанель? Обычай, что ли. Многие из поколения в поколение называют детей одними именами. Очень редко добавляют новые. Он ведь тоже Блор-младший, просто сейчас это никому не интересно.

– Заметь, – весело сказала она, – старшая сестра обоих предыдущих лордов и старшая тетка. И кто, по-твоему, должен править Кнаутом?

– Я не юрист, – отперся Блор, не понимая, как на это реагировать. Направление беседы ему крайне не нравилось, но ведь Жаклин сама послала его к тетке. А не знать об ее заскоках не могла. Или ему положено доложить об очередном заговоре? Еще одна проверка?

– Не требуется долго учиться, чтобы слышать основной закон Империи. Родство передается по отцу к старшему сыну. Если покойный оставлял сына и дочь, то только сын являлся наследником отца и обеспечивал сестру приданым или содержанием, как меня. Если человек потерял сына и дочь и оставил после себя только внуков, то наследует ему сын его сына, а не сын его дочери. Лишь тот род, что пресекся по мужской линии, может передать наследство женщине. И то если отсутствуют боковые ветви семьи. Иначе наследство перейдет в руки двоюродных братьев или дядек. Но не к тетке. Так что все по закону, и хвалам богам милосердным. Ведь мне совершенно, ну абсолютно не хочется управлять всем этим огромным хозяйством. Мне это неинтересно, – сказала шепотом, – и скучно.

– А что интересно?

– Не то спрашиваешь, – возмутилась женщина, – ведь хочется выяснить – а зачем я вообще приехала?

– Нет, – искренне ответил Блор. Он и так представлял.

Жаклин позвала ее домой по очень прозрачной необходимости. Особо умный мужик мог вполне предложить тетке выйти замуж. Это давало неплохие шансы в дальнейшем для вытягивания денег и бесконечных судов. Муж тетки мог начать доказывать свои права властвовать в Кнауте. Особенно если за ним появятся заинтересованные лица.

Тот же имперский наместник, человек алчный по всем отзывам и легко идущий на нарушения. Да в принципе они все одинаковые. Долго править назначенцам не позволяла столичная администрация, и за три года стандартного срока чиновники норовили побольше набить карманы. А там уже частенько не до правосудия и исполнения законов.

Дело могло выйти достаточно скользким и наверняка тухлым. Прямая линия наследования идет к нынешней хозяйке, но когда начинается раздел имущества, лучше заранее принять меры к спокойствию.

А отказать племяннице Жанель не могла. Что такое долг, знали все аристократы. Да и не они одни. Жить по чести старались все. И воспитывать детей соответствующим образом. Ты возродишься в новом теле, и лучше бы рангом выше, а это дается соответствующим поведением.

Предпочтение интересов семьи личным интересам воспитывалось с детства. Не суть важно, чего ты лично хочешь, важно – как лучше для семьи. Потому что ты связующее звено в длинной цепи поколений. Ты обязан постараться передать ее будущим поколениям. И это очень правильно и справедливо. Сохранить и преумножить материальные и духовные богатства семьи и рода – наиболее важная задача.

– Ну, раз все и так знаешь, можешь подойти и посмотреть, – она показала на свитки у стены. – А то вижу – очень хочется. На стол, – подсказала, сдвигая лишнее и освобождая центр.

Раз разрешение получено, почему бы и нет, и Блор осторожно развернул один рулон, придавив его концы тяжелыми предметами. Он неоднократно видел фрески в Храмах. Странно было бы их не заметить, прожив несколько лет внутри. В центральном помещении они присутствовали всегда. Чаще, конечно, статуи, но фрески тоже. Однако то смотрелось иначе.

Даже в очень отдаленных местах рисунки четко соответствовали определенным, раз и навсегда установленным нормам. Отклонения случались достаточно редко и в основном зависели от местного колорита. Аватар не обязан быть, к примеру белокожим или темноволосым. Каждый народ представлял его себе по образцам наиболее распространенной внешности. Ведь у каждого города и народа свои предпочтения. Божественные покровители частенько исполняли одинаковые функции, но выглядели не сходно.

Зато символы всегда и везде совпадали. Мало кто способен спутать меч Воина или дельфина Властителя Вод. Это каким же требуется быть идиотом! Атрибуты Смерти и Лжеца или богини любви и Луны всегда одинаковы на всех изображениях. Даже позы постоянные и застывшие. Но это оказалась картина, не имеющая ни малейшего отношения к божественным сюжетам и стандартам.

Леди Жаклин смотрела в маленькое зеркало, изучая свою внешность. И все бы ничего, но отражение, будучи ее же изображением, смотрело назад с вызовом и заметной расчетливостью. Это была она, и в то же время совсем на себя не похожая. Без неподвижного лица и вечно старательно скрываемых эмоций.

Фем Клейн, с могучими плечами, мускулистой грудью, широкой поясницей. Не в воинских доспехах и с оружием в руках. Совсем нет. Простая рубаха и штаны, босые ноги и взгляд уверенного в себе человека. Он стоит вполоборота и виден в профиль. Такого на фресках вообще не увидишь. Всегда лица смотрят на тебя прямо.

Верховный жрец Ранткура с хорошо знакомым брюзгливым выражением лица сидит на грубо сколоченном стуле у длинного стола. Куча подозрительных инструментов, скорее пыточных, чем медицинских. Уж у Дока он навидался самых странных ножей и приборов. Но это явно другие, хотя и состоят в близком родстве. Потеки крови, тазик с кусками мяса. Все это очень странно, как и тоскливый взор жреца. Его давно ничто не радует и все опротивело. Не надо слов – это и так заметно. Уж очень выражение лица четко схвачено.

– Ну? – спросила женщина.

– Я не представляю, что сказать, – честно ответил Блор, отрываясь от очередного рисунка.

Двумятремя штрихами показано, как облегают незнакомую женщину одежды, показывая прекрасные изгибы молодого тела. Она в движении, а не застыла, и это сразу видно. Тонкая рука, протянутая к прижатому к ногам ветром подолу. Сейчас одернет, тряхнет головой и пойдет дальше с прямой спиной и задранным гордо подбородком.

– У них у каждого имеется индивидуальность и характер. Никакого шаблона, как в Храмах. Это…

– Нетрадиционно, – с удовольствием сказала Жанель.

– Да, но это ведь и хорошо, и плохо. Изображения обычных людей бывают только в посмертных масках. Сохранить изображения предков – это нормально. Все остальное… хм… граничит с богохульством.

– Ты умный парень, – согласно кивнула она. – Самую суть схватил. Никто не позволит мне подобное выставить в Храме. Хотя это не имеет отношения к законам. Просто традиция.

– Традиции и обычаи сдвинуть гораздо труднее закона. Ритуал затронуть – тем более. Молитв во многих местах просто не понимают из-за древности и языка, но изменить в них ничего нельзя. Не просто нарушение – боги не услышат.

– Я разве претендую на изображение Великих? – она тонко улыбнулась. – Обычные люди на портретах.

– Когда у меня появится город, я приглашу мадам покрыть его фресками. Особняк – так уж точно.

– Комплименты ты делать умеешь, – рассмеялась довольно женщина. – А сам позировать станешь?

– Что делать? – не понял Блор.

– По памяти не получится. Надо видеть перед собой.

– А! Посидеть в качестве образца. Нет!

– Не похоже, чтобы ты был суеверен. Веришь, что изображение живого может отнять силу и свести в могилу?

– Простите, мадам, но я так не думаю. Может, родился в деревне, но кое-что повидал. И э… знаю, на что способен сильный маг. Совсем не требуется полного подобия. Ни в каком виде. А вот кровь, волосы или мясо человеческое, попавшие не в те руки, могут и повредить при определенных умениях. К счастью, таких людей немного. И вы уж точно не из их числа. Это, – он показал на рисунки, – другое. Это искусство. Высокое искусство.

– Почему же нет? – резко спросила женщина.

– Может быть, потому что я не очень хочу чтобы все видели, каков я внутренне?

– О! – изумленно протянула Жанель. – Такого рода похвала стоит много тяжелее мешка с золотом. Но ты не прав. Осторожность приличествует купцу, воину важнее уверенность в себе. Трусость не подходит обоим.

Блор криво усмехнулся.

– Да, – согласилась она, – теперь я вижу, насмешками тебя не проймешь и не собьешь с пути.

– Я умею учиться, – холодно заметил Блор.

– Но ведь вот же, Жаклин позволила!

– А выставлять для всех станет?

– Ей не понравилось, – вздохнула тетка.

– А кому нравится?

Саркастическая усмешка, полученная им, оказалась достаточно красноречивой.

– Я не могу изображать несуществующее!

– В смысле – приукрашивать? Увеличить глаза, приделать мощный подбородок, симметрию красоты и одухотворенный взгляд. Тогда непременно приобретут, и за немалые деньги.

– Между прочим, – уязвленно заявила она, – и так берут. Не все, но умные.

– Значит, я очень умный.

– Но обещание остается в силе? – вкрадчиво спросила.

– Какое?

– Фрески в личном Храме.

– Вроде речь шла об особняке.

– Не мелочись, фем Грай!

– Нельзя разбрасываться словами, – развел он руками.

– Значит, договорились, – удовлетворенно заявила женщина. – Твой город и моя работа. А сейчас надо исполнить долг, – пробормотала, поднимаясь со стула.

– А? – не дошло до Блора. – Вы о чем?

Он впервые видел Жанель вблизи, стоящей и ходящей. Раньше их пути не пересекались, и зрелище отвлекло. Слышать, конечно, слышал, но личное впечатление – совсем другое дело. Сидя она выглядела много лучше.

И прежде неоднократно приходилось видеть ветеранов-инвалидов. Это не удивительно. Как и следы от оспы или шрамы. Другое дело уроды от рождения. Обычно они не выживали, или от таких избавлялись в первую очередь при малейших проблемах. Выброшенные за порог дети – совсем не сказка. Многим попадались. Кормить лишний рот, от которого в будущем не предвидится серьезной пользы, никому не хочется. В голодный год в особенности.

Про данную особу не услышать в Кнауте было невозможно. Ходил упорный слух, что виновато заклинание, примененное к матери во время беременности. Якобы дед, отец отца, как старший в семье, решил получить красавицу, умницу – и дальше полный список. Точнее, ему требовался воин в лучшем виде, а выяснив, что у невестки девочка, решил начать с нее. Не так жалко.

Она действительно даже сейчас смотрелась изумительно, да и талант, как ни крути, имелся, и он в этом буквально сейчас убедился. Да вот не стоило это остального. Заметно короче левая нога, и не так откровенно одно плечо выше другого. Не горб, однако вполне приятная фигурка перекошена. Больше подобных опытов в Кнауте не ставили, обходясь стандартными храмовыми.

С такими данными, естественно, замужество не светило даже при наличии богатого приданного. А вернее, охотники нашлись бы, но кому нужны любители твоих денег. Ведь сразу ясна причина. Видимо, слухи о вмешательстве мага и вине родича имели под собой почву. Недаром относились к ней в семье достаточно предупредительно и не заставляли выходить замуж или торчать в глуши.

– Зачем ты объезжал недавно с Энундом наши владения? – спросила невразумительно женщина в ответ.

– Ну, это и так ясно.

– Зачем? – резко повторила, одним жестом давая понять – твоя задача открыть дверь и сопровождать наружу.

– Когда границы владения нечетко обозначены из-за отказа или нежелания части подданных подтвердить присягу и прежние договоры, и возможны нападения со стороны вероломных соседей, крайне полезно показываться как можно чаще в разных местах, – на одном дыхании выдал Блор.

Никто ему сроду ничего не объяснял, но ведь он всю жизнь живет по этим законам. Разница между фемом и герцогом – в размере контролируемой территории. Все остальное

одинаково. Вот он я, ваш Господин и Сюзерен, кричат его действия. Или мои люди. Они готовы вас защищать, а попутно разобраться и с нежелающими платить налоги и исполнять повинности.

– Правильно. Но этим занимается мужчина. А женщина? Возьми корзинку, – показала на стоящее у двери солидных размеров плетеное изделие с наброшенной сверху холстиной.

– Помогает своим подданным, – тоном вопроса предположил Блор.

– Вот именно! Больным, несчастным, пострадавшим не по своей вине. Пища, одежда, лекарства, заступается перед хозяином за бедных.

Она ступала впереди, хромая почти незаметно. Длинное платье скрывало обувь до самых носков. Зачем – опять же в курсе весь Кнаут. На левой ноге специальный ботинок с огромной подошвой. Зато, привыкнув, ходит почти нормально. Посторонний не догадался бы.

– Помогать подданным важно еще и потому, что кроме чувства ответственности за людей не стоит дожидаться, пока озлобившиеся будут швырять в спину камнями. Воровство, разбои на дорогах, насилие, неповиновение и мятежи никому не нужны. Лучше поступиться мелочью, чем потерять все или многое.

– Не очень красиво звучит.

– Ну да. Приятнее произносить заковыристые речи и закатывая глаза блеять на тему традиций. Именно они и определяют важнейшую вещь. Милосердие и сострадание у знатной женщины возведены в ранг добродетели.

– И чего в этом плохого?

– Ни-че-го, – раздельно сказала она. – Просто учись видеть за словами и традициями причины. Иначе одни не подменишь другими. Только испортишь окружающим жизнь.

Шагнула через порог на ступеньки крыльца, мимо услужливо открытой двери, воспринимая действие как *должное*. Остановилась, прищурившись. Попав из полутемного коридора на ярко освещенное место, моментально получаешь резко бьющий в глаза свет. Блор тоже замер.

– А! – сказала Жанель, заметив появившегося сбоку Денеса. – Младший Грай тут как тут. Как живешь?

– Не жалуюсь, – пробурчал тот.

– Отдай ему корзинку, – скомандовала. – Старший в семье обязан такие вещи соображать сразу.

– Как спихнуть тяжесть с шеи? – наглея, спросил Блор.

– Как правильно употреблять людей и законы, – наставительно произнесла она. – Этот парень – прекрасное проявление использования древних традиций себе на пользу. Сохраняя слово, но нарушая дух.

Денес откровенно скривился, благо послушно пристроился сзади и видеть Жанель его не могла, осторожно спускаясь по ступенькам. Ему такие слова уж точно не по душе.

В любой семье со временем образовываются новые ветви, берущие начало от общего предка. Собственно отсюда и появляется род и племя – объединение семей одного корня. Одновременно при отсутствии собственных детей старший вполне мог усыновить ребенка.

Естественно, мальчика – девочки ведь не наследуют, а суть действий именно в этом. Нельзя просто так из ремесленника превратиться в воина. Но можно сменить родство. Для этого есть специально разработанные правила, действие признается при соблюдении этих условий. То есть все официально и при свидетелях. Человека вводят в род, указывая конкретное место.

У людей вполне может быть две семьи. Одна связанная с тобой кровью, в ней ты родился, а другая – которую ты построишь сам. И новые люди могут стать ближе родных. Или нет. Ошибешься в человеке – и получил обратное желаемому. Вместо признательности

и верности – ненависть и желание утвердиться за твой счет. Такое бывает, и не так уж редко. Потому что надо действовать не умом – сердцем. Ты сам создаешь свою жизнь и окружение.

Усыновить сразу несколько? О таком до Блора никто не задумывался. Зачем? Но и запрета не имелось. Бумаги после соответствующего совета юриста слегка подправили. Еще немного золота – и на свет извлечен соответствующий пункт имперского Указа двухсотлетней давности. Мало кто о нем в курсе, зато действует.

Официально с недавних пор они все не его дети, что смотрелось несколько странно с точки зрения разницы в возрасте, а числились младшими братьями, во избежание будущих сложностей с наследством. Иначе бы настоящие дети Блора остались в глупейшем положении. В данном случае без разницы для сословного положения. Денес и вся остальная компания усыновленных – теперь фемы родом из Грая.

А ведь была еще и вторая половина случившегося. В старых семьях частенько имелись слуги, наследственно связанные с ней. В разных местах они именовались по-разному, но самое общепринятое название – клиенты. Они не являлись родичами, но при этом жили под защитой семьи, имели ту же фамилию и, занимая подчиненное положение по отношению к основной ветви, были прочно связаны с патроном и его семьей. Но никому еще не приходило в голову объявить связанными договорными узами с собой целую группу посторонних.

В результате количество Граев заметно возросло, только часть из них были фемы и хотя бы в теории могли участвовать в общем обсуждении важных действий внутри семьи. Кстати, и претендовать на часть наследства в случае гибели Блора. Пока он жив, как старший в роде, сам решал, сколько и кому выделить. В этом смысле их отношения ничем не отличались от обычных для сюзерена и вассалов на присяге. В обоих случаях согласие от сторон абсолютно добровольное. Вторая группа отнюдь не могла лезть в общие дела: положение не позволяло.

Каждый сам выбрал для себя путь. Драться и умирать – или просто трудиться. Люди разные. Стремления и характер не совпадают. Не всех привлекает слава и возможность скоропостижно заработать железо под ребро в случайной стычке.

– А пока, – произнесла Жанель, – я воспользуюсь вашими услугами для переноски тяжести. Сегодня у меня три дома. Два больных ребенка, нуждающиеся в лекарствах и теплом одеяле, а также улучшенном питании. И сломавший руку плотник. Надо проверить самочувствие. Вряд ли нуждается особо… – И с ощутимым нажимом в голосе: – Независимо от моих мыслей, слуги обязаны видеть заботу! Репутацию создают годами, ломают мгновенно. Запомни это, Блор фем Грай!

Глава 5. Сражение

Ночной зимний лес неприятен. Первый снег уже лег, и исчезло привычное оживленное пение птиц. Только чернеют березы и осины, лишенные листвы, да попадаются изредка старые сосны и раскидистые ели.

Ничто, помимо тихого скрипа снега, не нарушало тишины. Уж по лесу все воины ходить умели неплохо. Да и фем Клейн не опозорился, передвигаясь осторожно, не хуже зверя. Все они привыкли в основном воевать в лесных дебрях и красться к чужому добру.

Как раз излишнего треска от попавшей под ногу ветки скорее можно ожидать от него. Впрочем, пока особо и тревожиться не надо. Возмездие провел их мимо наблюдателей. Скорее всего, специально – хвастовство в его натуре. Два трупа без знаков и гербов. Тревоги теперь подать некому.

Подземный ход оказался вполне добротным сооружением, выводящим в овраг локтях в ста от вала, окружающего город. Открыть можно лишь со стороны Кнаута, и засовы мощные. Мало того: и сверху всякого мусора и земли накидано. Тут не маскировка, а просто давненько не пользовались. Большого труда стоило открыть.

Отсутствие постоянных прогулок ходом сразу заметно. Внутри тоже никто не озаботился проводить уборку в тесном помещении. Пованивало всерьез. Да теперь уже без разницы. После подобных выходов вся округа будет в курсе местонахождения лаза. Завалят его потом, ежели пойдет все правильно. А нет – уже не их забота. Пусть новые хозяева думают.

В принципе мула там провести можно было. Но смысла никакого. Лишний шум и свидетели. И так достаточно сложно оказалось тайну сохранить. Собрать под сотню человек и отправить их гулять на ночь глядя за стены – вещь достаточно занятная. Еще из разных отрядов. Без галдежа и тихо.

Блор решил – так специально задумано. Проверить лояльность в деле и разделить отряды. Старшие получили приказы подчиняться Антону. Если атака пройдет неудачно, командир в Кнауте один, и его авторитет оспаривать некому. Так что собрали вместе три десятка кнехтов Клейна, два – Энунда, еще почти сорок из давших присягу здешних фемов да их четверо. Блор, оба его кабальных соратника плюс в качестве оруженосца и стрелка Денес. И, понятно, демон во главе войска собственной персоной.

Вместо ломания ног по бурелому Возмездие вел по каким-то тропам. Не они первые здесь разгуливают, и если зверь сворачивает немного в сторону, лучше довериться проводнику, нежели самому проверять, чем вызван поворот. Шли они не слишком долго, пожалуй, чуть больше часа.

– *Здесь,* – передал Блору зверь, садясь, – *дальше толпой идти нельзя. Они спят, но есть часовые.*

– Всем стоять, – прошептал парень для общего сведения. – Дальше лагерь.

– Далеко? – деловито переспросил Энунд.

– Ты думаешь, он расстояния измеряет? Сделал стойку – близко.

– Посмотрим, – переглянувшись с Клейном, решил тот.

– Попадешь в того у костра? – спросил Блор через десять минут. Ответ его не интересовал: и так знал. Важно было занять Денеса. В первый раз только идиотов не трясет. А вот когда ты занят конкретным делом, куда только страх девается.

– Смеешься? – обиженно спросил тот. – С такого расстояния и слепой попадет. Тем более что скоро рассвет.

Лагерь набежников лежал перед ними во всей красе. Полтора десятка стандартных палаток, из тех что в любом армейском отряде возят. Они разные бывают. На пятерых, вось-

мерых и на десяток. Отдельно две, богато смотрящиеся. В одной наверняка барон, вторая то ли для ближайшего помощника-командира, то ли кого титулованного.

На беглый взгляд, приблизительно под две сотни вояк. Может, чуток меньше. Серьезный отряд. Для барона многовато, да и им не очень здорово. Один к двум. Хотя не требуется серьезного перевеса вырезать спящий стан.

Телег нет, зато много коней. Не меньше чем по три на каждого. Там своя охрана, но это не их задача. Помешать бегству, отняв лошадей, обязан по их договоренностям фем Клейн со своими людьми.

– Начинаем, – сказал для остальных, получив сигнал от Возмездия. Первого часового с той стороны, у коновязей, уже свалили. Никак не выходит одновременно и очень удачно иметь рядом с Бемом сигнальщика. Специально отправил туда, запретив рисковать и лезть в самую свалку. Вот если кто ударится бежать – отлавливать и давить.

Денес встал на колено, поднял приготовленный самострел и, задержав дыхание, мягко нажал спуск. Короткая стрела с острым жалом прошила тело хорошо не насквозь. Будь на человеке даже кольчуга, с такого расстояния его не спасло бы, но обычный полушубок пробила не задерживаясь. Часовой, слабо охнув, завалился набок.

Рядом упал второй, застреленный кем-то из людей Энунда. Этот воспользовался луком. Самострелов приличные воины не любили. Низкий класс. Только стрельбе из лука учатся годами, а арбалет как раз для Блоровых парней. Не менее убийственная вещь в обороне или со стены. Выпускать их в поле пока рано. И Денеса тоже, но тут уж никуда не денешься – надо.

На другой стороне лагеря упала вторая пара часовых с минимальным разрывом. Тревоги они поднять не успели, пусть и заметили что.

Полукругом со всех сторон, без воплей, появились люди и двинулись вперед. Первую палатку сноровисто подрубили, и она рухнула на спящих. Торопливо принялись колоть в двигающиеся под материей тела. Некогда смотреть – кто, что, кого. Важно прикончить как можно больше, пока не опомнились.

Прыгали прямо по людям, продолжая наносить беспорядочные удары. Шевелится – бей! Одрик деловито наступил на тело, окончательно вышибая из него дух. Кости хрустнули, но он все равно ударил дополнительно, ощутив, как меч наткнулся на ребро. Повторно ударил ниже, правильно определив район живота. Теперь не встанет.

Мимо проскакивали воины и мчались к другим палаткам. Заранее поделились на группы и договорились, кому какая. Конечно, всем дружно хотелось к барону нагрянуть за добычей, однако для того и командиры существуют. Каждому свое место, а кто раньше времени примется по обозам да сумкам шустрить – свои же товарищи потом накажут. Вплоть до петли за невыполнение прямого приказа. Такое случается.

Уже нет смысла в молчании и скрытности. Удивленный вопрос, крик умирающего, стон раненого, топот ног, скрежет стали. Рев из нескольких глоток: «Кнаут!» Ответно прозвучали с разных сторон «Жаклин» и «Клейн». Рушатся очередные палатки, срубаются на бегу пытающиеся выскочить из дальних только что проснувшиеся кнехты. Они практически раздеты, но мало кто не схватился за оружие. Сейчас важнее держать в руках меч, чем терять время на обувание.

Многие, не дожидаясь окончательного затаптывания спящих, помчались вперед. Тщательно проверять каждое тело нет времени. Впереди собрался отряд не то телохранителей, не то быстрее опомнившихся, и началась рубка. Со всех сторон стягивались все новые атакующие, бросив сзади порушенный лагерь.

И очень зря. То один, то другой выползали из сваленной палатки. Парочка метнулась в лес – это наплевать, там Возмездие, но кое-кто не прочь и сражаться. Первый же попавшийся навстречу замахнулся на Блора мечом с диким воплем. Могучий парень с еще юношеским

лицом. Даже вместо усов еле намечающийся пушок. Вряд ли он со сна хоть немного соображал, но попади такой удар в противника, развалил бы на двух маленьких Блорчиков.

Есть лишь одна проблема. Меч требуется держать пониже и не размахивать железкой так сильно, мысленно попенял он. Отступил на шаг влево, пропуская подставившегося под воздействием развернувшей его инерции. Врезал в район поясницы, разрубая позвоночник. Был человек – и не стало. И ведь скорее всего первый бой. Сила – еще не все. На каждый такой удар Блор смог бы ответить двумя-тремя, особо не стараясь.

Тут кто-то толкнул с такой силой, что он упал на колени. Не ударил острием, а будто лошадь лягнула. Аж выдохнуть тяжко.

Наклонился вперед, опасаясь повторения и готовый перекатиться в сторону. Очень вовремя. Промедли немного – и вместо шлема слетела бы голова с плеч. И так от скользящего удара порвались ремни и шлем отлетел в неизвестном направлении, а в башке загудело. Мгновенно развернулся и не поднимаясь ударил, рассекая кольчугу нападающего на уровне живота. Плеснула кровь и из тела полезли сизые кишки.

Торжествующий вопль – и рядом упал смутно знакомый фем из их отряда. На шее у него неприятно скалился второй алый рот, и из раны неистово хлестала кровь. Не одни враги погибали сегодня – счет явно не остался абсолютно сухим в пользу нападающих.

Блор с трудом поднялся, слыша рядом лязг клинков. Кто-то еще рухнул прямо у него на глазах. Франк рубился сразу с двумя, к ним поспешал еще один в накидке с изображением ворона на белом поле с синей окантовкой. Люди барона Йованофа. Уж гербы здешних баронов он первым делом зазубрил. Надо же разбираться, с кем имеешь дело. Неужели он так серьезно ошибся? Не Алекс фем Грэтон тихонько прокрался – совсем другие люди.

Сейчас, впрочем, не столь важно. Кто тебя насадит на острие, роли не играет. Этому тоже незачем сидеть в глуши под стенами, маскируясь с таким большим войском. Хуже, что никого из своих поблизости не видно. Одрик исчез, Денеса нет. Неужели для них все кончилось так быстро? Думать и разбираться некогда.

Копейщик дико махнул несуразно длинным копьем. Дурацкий выпад. Блор отбил острие наконечника и прыгнул вперед, вбивая Кхолу под подбородок. Глаза врага изумленно выпучились, и сознание покинуло тело. Острие прошло в мозг. Догадка пришла задним числом – этот кавалерист и не умел драться пешком своей длинной пикой. Будь воин на коне – так легко и просто не вышло бы. Еще неизвестно, кто кого прикончил бы в секунду.

Один из нападающих на Франка отшатнулся, и его развернуло. Деревянная рукоятка топора торчала у него из середины лба, прорезав шлем и развалив голову на две половины. Меч выскользнул из разжавшихся пальцев и упал на утоптанную заледеневшую землю. За спиной у своего тренера обнаружился Денес с потрясенным видом. Он, видимо, и сам не ожидал такого результата.

Второй воин продержался два удара. Выпад – и тело оседает. Франк умел не только несмышленышей обучать. Затем он принялся рубить уже упавшего на куски, напоминая дровосека. Рычание, издаваемое при этом, напоминало звериное. Кровь так и брызгала, а он все бил и бил. Ничего удивительного, что с ним мало кто желал дело иметь. Это не бешенство берсерка – это неумение себя контролировать.

– Хватит! – крикнул Блор. – Остановись!

Еще удар – и Франк поднял голову, подтвердив впечатление.

– Паршиво смотришься, – пробурчал, играя своей саблей. Ноги напряженные, взгляд с прищуром. Впечатление: скажешь нечто не по нраву – и рубанет в прыжке.

– Господин! – резко сказал Блор.

– Что?

– Паршиво смотришься, господин мой, – подчеркнуто повторил Блор. – Я твой господин, – раздельно произнося каждое слово, произнес.

Он видел, как подобрался Денес, готовый бить в спину своему учителю. Но храбр был не по этой причине. Парня Франк зашибет походя. Одним ударом. Почти наверняка готов. Просто сейчас нет вариантов. Либо переломить и заставить подчиняться – либо убить.

– Не слышу ответа!

– Да, господин, – покорно сказал Франк. Что бы у него ни присутствовало в мозгах, но он подчинился.

Точно не берсерк. Тому без разницы последствия и все равно – жить или умереть. Попрет не раздумывая, с одной целью – убить мешающего, независимо от того, кто это. С натуральными берсерками есть один способ драться – снести голову или, на крайний случай, отрубить ноги. Тогда и удрать получится. Потому что он и без конечностей будет ползти и тянуться зарезать врага.

– Почему стоишь и дурью маешься? Где Одрик?

– Тут я, – подала голос четвертая часть его могучего войска.

Три шага в сторону – и за очередным трупом обнаруживается Одрик в не слишком приятном виде. Он лежит, а самодельная повязка на ноге вся набухла от крови.

– Подрезал меня, гад, – извиняющимся тоном говорит, бледный на манер чисто выстиранного полотна. – Кость цела, зато мясо – ух! Жить буду.

– Денес, – приказал не раздумывая, – бегом за Ацелой в лес. Дочерям Смерти сегодня масса работы предстоит, так мы первые.

Они никогда не сражаются, но всегда рядом. А сейчас это полезно. Тем более что для жрицы три-четыре серьезно раненых – предел.

– У меня нет денег, – без особой охоты сказал Одрик. Конечно, лучше сразу, чем ждать заживления неделями, с весомым шансом остаться хромым. Но и стоит такая услуга дорого.

– Мы – люди леди Жаклин, – сказал Блор с нажимом и для Денеса тоже, чтобы знал, что говорить. – По договору она обязана лечить. Бегом!

Поглядел в спину унесшегося и мысленно отругал себя. Надо было напомнить про самострел. Где он его бросил, пусть разыщет. Тоже совсем не дешевое дело, и никто не обещал вручать бесплатно взамен. В конце концов, карман не бездонный, а за оружием положено следить.

Битва фактически закончилась. Солнце уже встало, освещая поляну, заваленную обрывками ткани, брошенными вещами, мертвыми телами. Казалось бы, все, но собравшиеся на краю лагеря воины окружали плотной стеной небольшую площадку. На одной стороне четверо с гербами-воронами, а в центре два неподвижных тела, и еще один подвывая отползает, волоча за собой обрубок ноги и пятная землю кровью.

– Ну? – закричал, надсаживаясь, стоящий в круге человек. – Кто еще смелый? Не под покровом ночи, а лицом к лицу? Кто настоящий воин? Ты, – он показал на одного, – или ты?

Никто не шелохнулся. Хриплый смех.

– Неужели не хотите взять с меня железо? А панцирь дорогой, да и меч не из простых. Ну? Победитель получает все!

– Кто это? – спросил Блор соседа, глядя через плечо стоящего впереди.

– Алекс, – ответили ему.

– Барон Грэтон.

– Трусы, вы все трусы! Неужели нет никого смелого? Никто не готов сразиться? А! – поворачиваясь, вскричал мужчина, вновь рассмеявшись. – И фем Клейн, эрл без наследства здесь! Ты тоже боишься скрестить клинки? Разве сегодня не замечательный день для смерти?

Не отреагировать Бем не мог. Отказаться от поединка – выставить себя трусом. Хуже этого для фема нет ничего. Собственные подчиненные перестанут уважать, и придется ставить их на место. А это потребует крови. Много крови и убитых. Ведь любой сможет пре-

тендовать на более высокое положение, и раскол в отряде неминуем. Он пренебрежительно плюнул и шагнул вперед. Считать он умел не хуже других. Даже если враг лучше, он устал после трех стычек. Победить шансы достаточно весомы. Бем сильнее, и вес на добрую четверть превышает, а это не жир: сплошные мускулы.

Ленивое движение – и тут же фем Клейн рванул вперед, осыпая противника ударами. Блор невольно кивнул сам себе. Это знакомо. Повторение. На чужака может и помочь, с ним второй раз не пройдет. Впрочем, и Алекса поймать не вышло. Правильно сделал, уйдя назад.

Все-таки фем Клейн молодец, отметил Блор чуть позже. В его возрасте так проворно двигаться. Ни секунды передышки, сплошной вихрь ударов. О! Щит о щит – и от толчка Алекс, не удержавшись, падает на колени. Удар, выпад, удар без остановки. Да, барон изумительный боец. Перекатился стремительно, вскочил. Ему бы так не удалось. Умелец, на удивление. Отбился, разорвал дистанцию.

Они медленно пошли по кругу, следя за движениями противника. Алекс ткнул проверяюще клинком, получил ответный тычок щитом. Опять движутся. На этот раз первым атаковал барон. Лязг мечей и резкое движение. Край щита врезался в лицо Алекса. Он отскочил и выплюнул кровавую слюну, а попутно, похоже, и парочку зубов.

На это раз рассмеялся фем Клейн. Ругань его позабавила. Оба прекрасно знали, насколько происшедшее неприятно. Самое противное из возможных ранений. Жизни не угрожает, зато нормально есть невозможно. Как старик, питаешься кашей вместо нормального мяса. Да и болит серьезно. Осколки зубов не уймутся, пока не избавишься от них, а дело достаточно сложное. Тут специалист-лекарь требуется, маг уже не поможет. Он отрезанное на место приставить не способен.

Они вновь пошли на сближение, теперь без особых выкрутасов и хитростей, нанося бешеные удары по щитам. Щепки так и летели. Долго такое продолжаться не может.

– Сестра вылечила Одрика, – сообщил тяжело дышащий Денес. Не иначе, всю дорогу мчался бегом.

И самострел в руках, отметил Блор. А я так плохо подумал. Не забыть потом выделить ему дополнительную долю из общего куска. Даже за свой счет. Первый бой – и два убитых, пусть и не в рукопашной. Это дорого стоит. Юноша не имел права возражать бывалому воину, даже если тот не прав. Но вкусивший смерти врага становился на другую ступеньку, сравниваясь со взрослыми. Конечно, почетнее выиграть поединок, но не все сразу.

Зрители взвыли, и он осознал, что не вовремя отвлекся, упустив важнейший момент. Кто кого первым достал, теперь уже не разобрать, но фем Клейн упал с разрезанным животом на колени. Секунду постоял так и завалился набок. Алекс замер над ним, держась за бок: он тоже получил рану.

– Стрела есть? – спросил Блор сквозь зубы.

– И не одна.

– Взводи!

Денес послушно снял с пояса крюк и принялся с натугой натягивать самострел.

– Я победил! – закричал фем Грэтон, бросив на землю остатки искореженного щита и воздевая руку с мечом к небу.

– Нет, – громко сказал в тишине Блор, – тебя убил эрл Клейн. Сейчас любой сможет выйти и взять твою голову.

– Попробуй!

– Он уже умирает, и нет чести добивать тяжелораненого.

Барон взревел и понесся к Блору опаляя взором даже на расстоянии.

– Драться сейчас, унижать капитана, – провозгласил тот. – Давай!

Денес выстрелил, и болт попал в середину груди, опрокинув барона. Он не добежал всего пару шагов.

– Добить бешеную собаку не подвиг, – произнес Блор для всех, делая хорошо понятный Денесу жест. Скрип тетивы рядом. – Игры закончились. Какая может быть почетная смерть для заговорщика и убийцы? Для нарушителя вассальной клятвы? Он умрет как пес. Поединок закончен. Сейчас исполняется приговор. Давай!

Второй болт прошил пытающегося что-то сказать барона, угодив в пах. Специально или нет, в данное время не столь важно.

– Вы! – показывая на людей с гербами барона Йованофа, приказал Блор. – Оружие на землю.

– Они сдаются, – сказал молодой парень в измазанной кровью и грязью одежде. – Но мне умирать на манер пса не хочется. И в петле тоже. Я говорю для всех, – он почти кричал звучным голосом, – я, Харлаг, младший брат барона Йованофа, польстился на богатые земли вопреки слову старшего в семье, в надежде получить собственное баронство. Все знают: мой брат не воин, и дружина предпочитала меня.

– Прилюдно взял на себя вину, – пробормотал пожилой кнехт рядом. – Теперь барона и обвинить не в чем.

– Так, может, и правда?

– Ага, взяли и ушли. Почти все кнехты. А он не в курсе.

– И вести не посылал.

– Он просто ждал, чем закончится. Тот еще хозяин, себе на уме. Теперь отречется от родного брата.

– Я дважды виновен, но смерть моя будет правильной, – твердо заявил проигравший.

Присел, упирая рукоять меча в землю, направив острие вверх. Встал на колени и быстро сказал нечто неслышное, подняв голову к небу. Во всей позе проступала гордость и сквозила отрешенность. Люди вокруг застыли неподвижно. Немногие видели раньше такое. Пожертвовать собой ради рода, лишившись имени навечно.

Никто не вправе мешать самоубийце. Он сам себя приговорил родиться в следующей жизни рабом. Но была и небольшая лазейка. Рабы разные бывают. У одних спина согнута всегда, другие могут и подняться. Казненный и умерший от своей руки идут в новом рождении разными дорогами. У второго будет характер.

– Блор? – сказал Денес, держа в руках готовый к выстрелу арбалет.

– Нет, – отказался тот. – Он хочет уйти правильно, не мешай.

Человек резко выдохнул и упал грудью на клинок. Это не так просто, если меч стоит непрочно, а поставить в твердую землю тяжело. Ведь ты уже не контролируешь движений. Но здесь вышло удачно. Острие не наткнулось на ребро, а точно вошло в тело. Давление нарастало, и кончик вышел из спины под общий возглас. Теперь умрет быстро. Добивать в подобных случаях запрещено, и иногда люди долго мучаются. Сами выбрали такой уход, сами и отвечать должны за последствия.

Блор не стал смотреть дальше – мало забавного в агонии умирающего. Прошел вперед, где склонился над своим командиром Андрэ.

– Сейчас здесь будет Сестра Смерти, – сказал негромко.

– Бесполезно, – ответил тот, помотав головой. – Тут и магия не поможет. Все внутренности в куски. Это скот еще и провернул, извлекая.

– Значит, пришло его время, – положив руку на плечо лейтенанта, сказал Блор. – Но ты еще есть, и твои люди нуждаются в умелом командире. Отряд не умер, и договор не разорван.

Фем Рэмо вскинул голову и посмотрел ему в глаза.

– Я запомню твои слова, – сказал с уважением.

Капитан что-то захрипел.

– Что? – наклонился Андрэ к самым губам. – Он просит тебя оказать последнюю услугу.

– Меня? – Блор невольно посмотрел по сторонам. Сейчас здесь стояли почти все люди Бема. – Почему я? Я не ваш!

Лейтенант пожал плечами.

– Так он хочет. Тяжело говорить.

– Сделай! – просипел умирающий.

Блор извлек из ножен Кхолу и присел рядом.

– Мы не слышим наших мертвых, – сказал для фем Клейна, – но когда ты придешь туда, наверняка встретят мои родные. Они ведь знают – мы сражались рядом. Передай им: «Мы обязательно встретимся». Никто не живет вечно, но возрождаются в зависимости от совершенного. Ты умер в бою. Все уходит, и смертны люди, но вечна умершего слава!

Он замолчал и одним движением перерезал горло фем Клейну, даруя быструю смерть.

– Сегодня хороший день для смерти! – произнес вечную формулу, когда жизнь окончательно покинула могучее тело капитана.

Глава 6. Взять власть окончательно

Тянуть дальше было уже невозможно. Жаклин еще раз проверила обстановку. Она находится на своем привычном месте, восседая на троне-кресле на лестнице. Пока не двигается, под тяжелыми зимними одеждами незаметны две кольчуги, напяленные на нее Клодиной. Вторая спускается ниже колен и не просматривается исключительно из-за неподвижности. Еще и шелковая рубашка, якобы мешающая проникновению наконечника, да и полушубок изнутри подшит толстой кожей. В доспехах из такого материала не имеющие денег на защитное железо воины участвуют в сражениях.

По окружности двора расположены караульные. Вперемешку люди Клейна и ее собственные фемы. Эти не в курсе предстоящего, но бдят. Антон их самолично инструктировал. У него не забалуешь. А возле ступенек стоят лично отобранные командиром парни. Если честно, она предпочла бы на их месте Блора, но не все зависит от нее. Визи не стал бы подчиняться другому, а провести к лагерю налетчиков не задерживаясь мог ночью только он. Егеря бы нашли не хуже, однако зачем тратить драгоценные минуты, когда след уже обнаружен. Вот и приходится обходиться без фем Грая.

Она прекрасно знала о находящихся на крыше стрелках, способных попасть с близкого расстояния в глаз белке, не повредив шкурки. Тем не менее мучительно хотелось съежиться для затруднения нападения. Сидела она прямо, являя собой вид сплошного величия исключительно на одной силе воли. Мало приятного осознавать, что в ближайшие минуты тебя лично (не кого другого) примутся убивать.

И ведь сама на это пошла, вот и соответствуй. Нельзя терять лица на глазах людей. Благородный человек не выдаст врагам ни боли, ни страха, ни отчаяния. Все страшатся смерти, но непозволительно показывать его ни под каким видом. Это не храбрость мужчины, ищущего упоения в бою. Самообладание, не имеющее ничего общего с протыканием противника с диким воплем. Женщина-фем, женщина-лорд тоже воин, и сила ее не в мускулах, а в духе.

За закрытыми воротами шумели достаточно громко и без вторичного гудения рога, предупреждающего о возвращении барона Бауша. Наверняка там собрался весь Кнаут. Всем жутко интересно присутствовать при знаменательном событии и рассмотреть насколько возможно ближе. Без сомнения, и ставки делают разнообразные. Мало кто верит в ее согласие выйти замуж, и тем выше суммы, которые можно выиграть. Народ в провинции всегда был азартен и обожал разнообразные игры на деньги. Северная кровь сказывается. Уж там по любому поводу спорят и закладывают все подряд в тщетной надежде отыграться.

Жаклин подняла руку, позволяя открыть ворота. Держать и дальше потенциального жениха снаружи граничит с прямым оскорблением чести. Ничего не поделаешь – пора начинать. Створки медленно пошли в стороны, отворяя проход. Опять взвыл рог, заставив ее невольно поморщиться.

Барон торжественно начал въезд во двор. Впереди, как положено, охрана из самых разодетых, в блистающих панцирях. Позади авангарда богато одетый человек ведет прекрасную породистую лошадь, на которой расселся фем Бауш. Интересно, мимоходом подумала Жаклин, вроде конюший лично такими вещами не занимается, однако этот явно не оруженосец. Случайно не он мой будущий убийца – Марен фем Делуизе?

Неужели барон настолько глуп, что искренне верит в мое согласие, надеясь ослепить пышными одеждами и доспехами воинов, или тщеславие окончательно заменило ему мозги? И дело не во внешности или возрасте. Не так уж и стар и уродлив. Просто очень странно смотрится. Выйти замуж за моего собственного вассала, пусть и трижды богатого? Мы не в столице живем. Здесь элементарно не поймут такого поведения. Это не вспоминая, что я вовсе не нуждаюсь срочно в золоте. Могу и одолжить нуждающимся.

Тут она заметила Энунда, вынырнувшего из-за угла особняка с мешком в руках и в сопровождении двух его сыновей. Еще издали он склонил голову, снимая волчью шапку. Жаклин поспешно согнала с лица невольную улыбку. Они победили, и половина страхов позади. Все идет в правильном направлении, и боги к ней по-прежнему благосклонны. Непременно принесу большую жертву, мысленно поклялась. По десятку белых ягнят, баранов, свиней и большого сильного быка.

Пока люди выстраивались, отводили коней, во двор просачивались жители города, горящие желанием услышать подробности, барон держал паузу. Видимо, не лишен был определенной театральности. Мечтал о зрителях. Все-таки тщеславие заело, решила Жаклин. Я ведь могу и не согласиться. Непрошибаемый павлин. Вместо хвоста с красивыми перьями свита и золото напоказ. Все пальцы в тяжелых перстнях, а на шее цепь с медальоном Солнца. Странно, почему не Воин?

Энунд быстро поднялся к своей госпоже и, наклонившись, торопливо принялся излагать на ухо события ночи. Число погибших и трофеи сейчас не особенно важны, хотя обязательно впоследствии затребовать полный список. Семьи умерших за нее необходимо вознаградить. Доспехи, кони и пленные достаточно ценны. Можно выделить особо отличившимся и многочисленным однодворцам, прибывшим по ее зову. Это все неплохо. Но вот остальное! Два барона вместо одного – несколько неожиданно.

Несколько фраз – и она принялась в очередной раз раскладывать комбинацию. Прав, ох, прав оказался Блор, утверждая, что на войне нет места далеко идущим планам. Гибель Клейна достаточно неприятна, при этом попутно открывает заманчивые перспективы.

Погибший младший брат барона Йованофа – это дополнительный и нежданный, крайне приятный сюрприз. Да что там, замечательный! Теперь она имеет изумительный шанс задавить своих сильно заигравшихся вассалов. Пересмотреть старые клятвы и повинности. Одно место освободилось совсем, второе повисло на волоске. Бауш тоже подозрителен…

Будто услышав ее мысли, барон звучным голосом принялся произносить торжественное приветствие. Жаклин даже не сделала себе труда прислушаться к формальным выражениям. Точно так же она не задумываясь высказала совершенно лживую тираду о счастье видеть барона и страстном желании поближе познакомиться.

На самом деле слух ее был устремлен через головы, и она ждала совсем иного. Поэтому единственная не обернулась, когда за частоколом послышался все нарастающий топот копыт и раздался крик: «Грэтон!» Не знай Жаклин, что это все тот же план, неминуемо бы дернулась или вскочила в панике. Чужие воины ворвались в Кнаут.

Стоящий за спиной барона Бауша человек с холеным лицом резко взмахнул рукой. Охрана не должна смотреть сейчас на него. Ей не до того – требуется встретить атаку, а тут полный двор мешающего народа. Время выбрано идеально, и именно о такой реакции говорили Клодина и Ники. Именно этого она и дожидалась. Торчащий у ее ног рыжий друг резко вздернул щит, на который он небрежно опирался. В этом и состояла его единственная задача – загородить свою госпожу при малейшем движении.

Остальное сделали другие. Поднявшаяся с кресла Жаклин увидела проткнутого двумя стрелами конюшего, а дротик Антона, похоже, продырявил ему еще и самое горло. Ее люди оказались готовы полностью. Периметр двора ощетинился клинками. Потерявшая всю расфранченность свита Бауша растерянно озиралась. Вступать в бой – самоубийство при перевесе один к трем. О том, что допущен будет всего десяток ближников, оговорено заранее. Ко всему прочему, еще никто ничего не понимал. В проходе показались вооруженные ловчие Энунда, а не чужие воины.

Опасности нет, захотела она вскричать, грубо опрокинутая рукой Ники назад, на сиденье. Все закончилось!

– Откуда мы знаем – один ли он, – прошипел тот.

– Не сметь! – приказала она, вновь поднимаясь и стряхивая мужскую руку.

Раздавшаяся в сторону испуганная толпа, не понимающая, что происходит, в любой момент могла кинуться в ворота не хуже баранов. Будет масса жертв. Если еще и телохранители барона вступят в свалку, спасая подопечного или даже собственные жизни, начнется жуткая бойня. Такая победа может оказаться хуже поражения. Ей кровопролитие до самой старости помнить будут и над могилой помянут.

– Жители Кнаута! – сказала она достаточно громко, чтобы все обернулись. – Опасности нет! Уже нет! – Она кричала изо всех сил, стремясь оказаться услышанной всеми.

– Любой желающий уйти отсюда будет пропущен беспрепятственно!

Вот теперь большинство никуда не двинется. Человеку запрети – и нет для него слаще такой вещи. Из-под земли достанет и из рук богов украдет. Разреши – и он сделает поперек. А чем больше свидетелей у сегодняшнего, тем лучше. Пусть все знают – правда на ее стороне. Честь нарушена баронами и требует ответного возмездия.

– Но не ты, – показывая на Бауша, провозгласила Жаклин.

Она ощутила, как напряглись стоящие перед ней воины, готовые к новой атаке врага. Антон, Энунд, Фабьен, еще двое из новеньких, имен которых она не смогла сходу вспомнить. Сейчас это не столь важно. Требуется переломить настроение и остановить свалку.

– Патрик!

Ловчий с неприятной ухмылкой шагнул вперед, остановился перед бароном и, развязав веревку на мешке, вывалил прямо на землю две отрубленные головы, испачканные засохшей кровью, но вполне узнаваемые. Оскаливший зубы в последнем крике Алекс уже не смотрелся красивым. В толпе ахнули, а Бауш заметно побледнел. Вряд ли кого из присутствующих порадовал чистый срез шей. Отрубали с одного удара и у мертвых.

– Твой человек пытался меня убить, – показывая на метательный нож у тела убитого, произнесла с отвращением Жаклин. – По крику «Грэтон». Он сам с товарищем и двумя сотнями кнехтов ждал сигнала в лесу. И началось все это в момент, когда ты пришел ко мне с приятными словами и сладкой улыбкой на змеиных устах! Ты участвовал в заговоре против меня и желал моей смерти, не так ли? – она добавила в голос презрения.

– Нет! – сказал Бауш с видом убитого неожиданностью. – Не было этого!

Жаклин вновь протянула руку показывая на нож:

– Он – твой человек!

Каким бы глупым ни был барон, тем не менее, он являлся фемом и слово «честь» впитал с молоком матери.

– Я клянусь, что ни я, ни один человек не пытались повредить моей госпоже по моему приказу, – опускаясь на колени, произнес Бауш. – Я принимаю вину на себя и готов расплатиться за недомыслие. Но измены и заговора не было! – Он тоже кричал на публику, оживленно переговаривающуюся вокруг. – Я виноват в недомыслии, но в петлю не пойду! – гордо заявил, поднимаясь.

Не настолько он искушен в лицемерии, чтобы делать вид и столь откровенно лгать, подумала Жаклин. Сейчас она могла отдать приказ, и всех пришедших с ним прикончат в считаные мгновения. Но ведь на этом еще не конец. Придется уничтожить весь отряд, теряя своих людей. Не в том она положении, чтобы разбрасываться жизнями. Неожиданности, скорее всего, не выйдет. Запертые ворота города и отряд под командованием Блора, следящий за лагерем, не могли не насторожить. Это уж не вспоминая о куче родственников. Отнять баронство так просто не выйдет. Это Алекс своих братьев заранее убрал. Бауш не столь кровожаден, зато и семья разветвленная. Масса наследников.

– На колени, – резко приказала она, решив сделать иначе. – Присягу перед лицом Воина и Солнца до самой смерти!

В душе она торжествующе улыбнулась. Это не вассальная присяга. Такая связывала с властителем намного жестче обычной. Любое требование сюзерена будет исполнено без промедления или оговорок, иначе казнь состоится и имя клятвопреступника покроется позором. Если обычный барон и его вассалы обязаны прибыть на службу и она может продолжаться не свыше пяти раз по дюжине дней в течение года, то от такого можно затребовать помощь в любое время. И платить за лишний срок станет он, а не леди. Зато барон будет жить. Виселица за все случившиеся ему не грозит.

– Я скажу прямо, – прохрипела Жаклин, обводя взглядом присутствующих. Она не говорила, а еле слышно сипела. Сорвала голос на площади. – Сейчас промедлить нельзя. Необходимо взять под контроль баронства. Грэтон остался без хозяина вообще, да и без охраны, судя по вашим сообщениям о численности убитых в отряде. Упустить такую возможность непростительно.

– Йованоф? – спросил Энунд жадно. Хороший шанс приобрести свой кусок земли.

– Он моментально встанет на колено и согласится с требованиями, обнаружив вас у стен городка. И выдаст всех и вся. Подробные инструкции будут.

Не лезь не в свое дело, прозвучало между слов. Решать, какую цену взять за закрытие глаз на случившееся, буду я – леди Кнаута, хозяйка земель, а не ловчий.

– Бауш дал присягу, – все так же неторопливо продолжила излагать план. – Как бы то ни было, отпускать его не ко времени. Он побудет пока здесь. В качестве почетного гостя. Поселится прямо в казарме, не в доме, но со всем уважением.

Николас криво усмехнулся, Антон кивнул. Остальные молча ждали.

– Десяток воинов в качестве почетной стражи останутся при нем для гарантии безопасности, да и для почета. Остальных он передаст мне для важнейших дел.

– Двадцать один кавалерист, – сразу принялся перечислять Антон, уловив еле заметную намекающую заминку, – тридцать семь пехотинцев, полтора десятка оруженосцев…

– Шестьдесят бойцов за минусом выделенных барону для почета, для круглого счета. Поделите на три отряда, более или менее ровно. Сами разберетесь, хоть жребий бросайте.

– Кому? – с недоумением спросил Ники. – Кто командиры?

А вот это самое интересное, мысленно сложила пальцы в молитвенный жест. Особенно важна реакция присутствующих.

– Под временное, – слово намеренно подчеркнуто интонацией, – командование они пойдут Энунду Андрэ и Блору. Дополнительно к уже имеющимся людям.

Взгляды были достаточно красноречивы. Ничего, милые, подумала весело. Еще один отдельный отряд для противовеса в самый раз. Пусть следят друг за другом.

Кроме Антона, все дернулись. С ним она обсудила идею раньше. Те три десятка фемов, которые он передал молодому парню под начало для наблюдения за лагерем Бауша, пока так и останутся. А уж дальше фем Грая забота. Сумеет себя правильно поставить – будет и в дальнейшем вес иметь. Опыт приходит, и нельзя получить его сидя дома. Пришло время учиться держать чужаков в узде.

– Антон – командир для всех. Его слово – мое слово.

– Выступаем утром, – сказал тот. – Сначала на Грэтон, затем Йованоф и Бауш. Не разделяясь.

Это было достаточно понятно. С отрядом такого размера никто не станет спорить, а вот мелкая группа может наткнуться на закрытые ворота.

– А барон Сейдяк? – осторожно спросил Андрэ.

– Старый лис наверняка предпочтет уклониться о драки, – пробурчал Николас. – Он никогда не рискует.

– Возраст, – буркнул Энунд.

– Он всегда был таким, – возразил Антон.

– Теперь он не может рассчитывать на то, что я спущу уклонение от присяги. Думаю, будет тихо с его стороны. Но это мой приказ и мой риск. Все! Ступайте. Фем Рэмо, на два слова.

Андрэ застыл, настороженно дожидаясь, пока остальные покинут кабинет. Здесь многое важно. Например, Антон не ушел, а Николас удалился. Такие мелочные вроде вещи могут многое подсказать. Значит, речь пойдет о военных делах. Зачем леди встревать в них, ежели сама передала командование? Странно.

– Независимо от твоего ответа контракт по этой причине нарушен не будет, – твердо сказала Жаклин. – Но мне представляется, другого столь интересного предложения ты в ближайшие годы не получишь.

– Да, госпожа, – ничего не понимая, ответил Андрэ.

Больше всего его смущало, что она может попытаться влезть в субординацию его отряда. После смерти фем Клейна прошло не так много даже не дней, а часов, однако уже всплыли трения. Пока он являлся первым заместителем Бема, вражда держалась под спудом. Но любви к нему многие не испытывали.

Имущество фем Клейна – его башня и связи – не принадлежали наемникам. Наверняка их попросят из дома родственники. Или все отойдет сыну. У Бема имелось аж трое, и все незаконные. Во всяком случае статус отряда скоро будет пересмотрен, и не в лучшую сторону.

На носу имелся серьезный раскол внутри, и контракт именно с ним был немаловажен для положения и разборок с остальными. До сих пор леди не ставила его главенства под сомнение, и начало ему крайне не понравилось. Ему требовалось весомое доказательство личной удачи и добыча. Серьезные трофеи. Иначе развал – и с былой репутацией и уважением покончено. Поход давал такую возможность, но, похоже, его загоняют в некие не слишком приятные рамки.

– Алекс фем Грэтон погиб, не оставив наследника. Братьев он сам прикончил.

– Не доказано, – вздохнул Антон.

– Они сами случайно скончались крайне своевременно, – ядовито заявила Жаклин, – как и отец. И наверное, это случилось бы со всеми нами. В конце концов, не столь важно, у него осталась сестра.

– Две.

– Ей двенадцать, – пропустив мимо ушей возражение, продолжила леди Кнаут. – Вторая все равно замужем на побережье и на наследство претендовать права не имеет. А эта побудет в моем доме до замужества через пару лет. Пока это произойдет, потребуется надежная рука на месте.

Фем Рэмо слушал со все возрастающем интересом.

– Воинов в баронстве практически не осталось. А вот мне требуется прочный щит на севере. Андрэ фем Рэмо барон Грэтон звучит приятно для моего слуха, – медленно произнесла она новое имя капитана, катая на языке сладость предложенного звания.

– Если я принесу присягу по всем правилам… – с замиранием сердца сказал он, намеренно не закончив фразы.

– …То сможешь дать освободившиеся земли и деревни на кормление своим людям, – закончила Жаклин.

Она не высказала пожелания, но оно напрашивалось. От родичей недобитков ему предлагалось избавиться самостоятельно. А вот жечь и грабить – уже ни малейшего смысла. Это будут его земли, и она права – такой шанс выпадает исключительно редко.

– Правда, за исключением Якора.

– Что? – возмутился капитан. – Это четверть доходов баронства.

– Не выше одной восьмой, – хладнокровно возразила леди. – Но тут уж тебе придется кое-чем поступиться в мою пользу.

На самом деле в пользу Блора. И награда за спасение жизни, и стимул на будущее. Говорить этого пока не стоит. Зависть вещь нехорошая. Кто быстро поднимается, тому всегда найдутся недоброжелатели.

Нанимать других вояк взамен Бемовых все одно придется. А так ее всадник сам займется поиском. Хотела ведь отдать ему баронство. Нет. Нельзя. Не удержит без сильной поддержки. А тратиться на помощь своему воину глупо. Должно происходить обратное. Фем Рэмо в данном отношении полезнее.

– Якор и сестра?

– Жениться в первую очередь в твоих интересах.

– Больше условий нет?

– Ты даешь мне, я даю тебе согласно священным формулам вассалитета, заповеданным нам предками.

В клятве и без того все четко изложено. Другое дело как ее выполняют. Многие забывают, что земли им дает сюзерен на определенных условиях. Не навсегда, а пока выполняются обещания, данные при свидетелях и заверенные печатями. Не больше и не меньше. Как даю, так и отнимаю.

– Когда будет грамота? – деловито спросил капитан, уже чувствующий себя бароном. Стать из наемника владетельным хозяином – более чем удачный конец карьеры!

Он мысленно прикидывал, с кем в первую очередь переговорить и кому что предложить. Карту помнил достаточно хорошо. Давно ждал, не придется ли сражаться, и изучал дороги и расположение деревень. Теперь уже сохранить отряд – дело не первостепенной важности. Плевать, даже если кто недовольный и отколется. У него появилась новая цель. И она гораздо лучше предыдущей.

– Красиво написать требуется время. Утром, за час до рассвета?

– Сегодня нам не придется нормально спать, – поклонившись, ответил Андрэ.

– В этом тяжесть нашего положения – решать за многих. И сладость его. Антон? – спросила Жаклин, когда и этот покинул кабинет.

– Ты справляешься очень неплохо, – кивнул тот.

– Нет, Антон. Мне очень неудобно говорить об этом, и все же Клодина права. У меня нет отца, чтобы договориться об условиях, но я и не собираюсь уходить под опеку супруга. Я сама себе отец и обращаюсь к тебе. Леди Кнаут необходим муж.

– Кто? – деловито потребовал фем Бренер.

– Ты, Антон, – тихо сказала его леди. – Нет на свете никого другого, кому бы я смогла доверять настолько, чтобы поручить мою охрану.

– Я ведь носил тебя на руках, – растерянно сказал он. Ничего такого ему в голову не приходило. Он с детства был ее телохранителем и за отсутствием собственной семьи воспринимал скорее как дочку.

– Разве это важно? – спросила Жаклин, глядя ему в глаза. – Ты мой родной человек, и я тебе верю. Ты эрл по происхождению, и ничего неравного в нашем браке не будет. И ты не станешь мечтать отнять у меня власть. Тебе она не нужна абсолютно.

– Брак подразумевает и рождение детей.

– Да. Семье потребен наследник, и ты будешь лучший отец из всех моих знакомых. Ты воспитаешь его правильно и научишь долгу.

– Я уже немолод, – в замешательстве пробормотал Антон.

– Какая чушь, – поднимаясь и положив руки ему на плечи, сказала Жаклин. – Не выдумывай глупости. Тебе сорок третий, и это самый лучший мужской возраст. Юношеские

порывы ушли, опыт жизни и мудрость зрелого возраста имеются. Бауш тебя не намного младше, и не побоялся.

– Ноя – неон!

– Ты, Антон, мой вечный телохранитель от бед, и ты меня не предашь. И ты меня любишь! Да, – твердо приказала Жаклин, – дети будут.

«Для рождения ли детей берешь жену?» – спрашивали в Храме мужчину и только после утвердительного ответа признавали его брак законным. Других вариантов попросту не существовало.

– Свадьба состоится на исходе зимы, – постановила она, обрезая возражения. – Не вздумай задержаться, испугавшись.

Это шутка, для смягчения неожиданности.

– Считай, кампанию мы уже выиграли. Три баронства готовы упасть к ногам.

– Мой опыт говорит: не все так просто, – задумчиво ответил Антон. Имел он в виду предстоящую свадьбу или военные действия – осталось неизвестным. Вступать в спор леди Кнаут не собиралась. Решение принято.

– В тебя я верю, мой супруг!

Глава 7. Справедливая месть

Блор поднял голову и посмотрел на положение солнца. Еще час, и оно зайдет, но к тому времени их очередной бросок закончится. Скорость, скорость, опять скорость. Они врывались в очередной поселок, объявляли о смене власти в баронстве и почти счастливые лезли отогреться в избы.

Явное сопротивление отсутствовало. Защищать местную столицу желающих не нашлось. Почти вся верхушка фемов легла на лесной поляне той кровавой ночью. Большинство оставшихся дома – старики или молодежь. Судьба и боги наглядно показали вину прежнего хозяина, и в основном покорно звучали слова присяги. Какая в конце концов разница крестьянам, сменился барон или нет. Может, им и не по душе происходящее, но выступать против бессмысленно.

Копыта грохотали по заледеневшей земле не первый день. Это еще ничего. На равнинах они непременно завязли бы в глубоком снегу и страдали от пронизывающих ветров. Пришлось бы спешиваться и снимать вьюки с грузовых коней, таская их на собственных плечах. Зимние переходы и стычки вполне привычны для провинции, и тем не менее зима нынче явно вышла аномально холодной. Обычно лед стоит на реках не дольше двух месяцев, у моря и того меньше. Они уже истекли, а подвижек не заметно.

Все-таки в переходах по лесной чаще имеются свои немаловажные преимущества. Шли они уже триста с лишним лиг в основном по воде. Замерзшие реки служили дорогами, как текущие в другое время. Иных трактов тут особо и не имелось. Толпы народу редко гуляли в здешних краях. Говорят, дальше на север можно и пять суток подряд мчаться, не встречая ни одного человека, только угрюмые голые стволы могучих деревьев. У них до этого не дошло. В лордстве Кнаут люди расселялись не первое десятилетие и жили достаточно густо. Если бы не Черная смерть, обжитых мест явно появилось бы еще больше.

Помогали такие мысли не слишком. Может, со стороны Блор и смотрелся неподвижным и готовым продолжать скакать беспрерывно, но он устал, как все остальные. С момента выступления войска из Кнаута постоянно находился в авангарде. Практически без отдыха, лишь через раз ночевки в нормальном доме под крышей. Многих откровенно качало от усталости, да и кони потеряли былую резвость.

Лишь он один, да, может, и Возмездие, ощущающий эмоции своего Повелителя, знали, чего стоит изображать в конце очередного дня бурную деятельность. Проверять людей, лошадей, караулы. Отвечать терпеливо на бесконечные однообразные вопросы жителей. Естественно, им страсть как хотелось знать, что несут перемены. Новые налоги, притеснения или, напротив, льготы. Ничего толком Блор объяснить не мог. Сам не в курсе. А приходится что-то говорить и успокаивать.

Чисто логически фем Рэмо нет смысла сразу нарушать старые договора. Не в его интересах. Непременно ведь понесутся с жалобой в Кнаут к леди. Зачем ему неприятности сразу? Другое дело, что в некоторых отношениях изменения обязаны проявиться. Ведь с Андрэ пришли его люди и новые порядки. Чтобы сохранить верность, он обязан дать им землю на кормление.

Семьи ближних дружинников погибшего далеко не все приняли изменения. Бывший капитан наемников стесняться не стал и вырезал два десятка излишне болтливых и буйных. Часть из них оказались сущие дети, но Андрэ поставил себе задачу запугать остальных.

Наверное, он прав. Необходимо было сразу поставить на место недовольных. Вот одна проблема – результат вышел, как всегда, середина на половину. Часть, поняв, чем им грозит новый повелитель и недовольные случившимся, да и отнятыми привилегиями и пересмот-

ренным положением, ушла в лес. Месть – не последнее дело в Кодексе Воина. Как и чувство собственного достоинства.

Только время не очень подходящее. Зимнее. В лесу с семьей не шибко посидишь. То есть возможно, но не под елкой. Именно из-за этого они и несутся по лесу, гремя железом, дыша паром, стряхивая сосульки с усов и ресниц, привычно проклиная мороз. Не дать закрепиться и создать базу для дальнейшего сопротивления.

Параллельно с другой стороны границы по владениям Йованофа и Сейдяка шел Энунд со своим отрядом. Там тоже не все гладко. Старый барон ищет свою выгоду. Видимо, еще не понял, с кем имеют дело. Жаклин получила прекрасный предлог и возможность выжать его закрома, и это еще в лучшем случае. Выполнять придется приказ леди и кормить ее воинов, пока хозяин не уступит. А уж есть и пить они станут много и со смаком. Неизвестно еще, что устроят в пьяном виде.

Ходят слухи, при получении ультиматума с условиями барон Йованоф долго ругался. Карманы ему за погибшего брата и ушедших с ним людей облегчат всерьез. А заартачится – недолго и территории лишиться. Какие уж тут 146 претензий, выставленные раньше с отказом подтвердить вассальную клятву. Впору бы самому уцелеть.

Оборонять барон сумеет разве свою резиденцию. Слишком много воинов сложило головы в рисковом предприятии. Деревни остались практически беззащитными. Сейдяк на помощь не придет. Он и раньше не отвечал на предложение выступить вместе, предпочитая дождаться итога столкновения в отдалении и сохранить силы.

Они не просто ставили в известность хутора и поселки о новом хозяине. Заодно и предупреждали о последствиях оказания помощи беглецам, и что леди Кнаут для них по-прежнему высшая власть. Все равно, являются ли мятежники с чей-то точки зрения не предателями, а борцами за правду. Ответят за поддержку все. Пусть только посмеют дать приют или снабдить продовольствием.

– Что-то не так, – пробормотал Блор.

– А? – обернулся к нему десятник кавалеристов.

Фактически у него под началом находились двадцать два, однако второй десяток до похода считался пехотинцами. Скакать они умели не хуже прочих, зато собственные кони отсутствовали. Чтобы не терять зря времени, Блор всех посадил на своих лошадей, благо с новыми трофеями ночной битвы их достаточно. Иногда скорость важнее имущества. А кроме того, леди Жаклин пообещала содрать с Бауша за использование и погибших животных. Это уже, собственно, не его идея: Шарлотта подсказала.

Вазир фем Пакс – одна из причин, и немаловажная, почему необходимо быть если не лучшим, то не уступать остальным. Он придан со своими людьми к отряду в качестве подчиненного, однако на самом деле в полтора раза старше и в пять опытнее. Наравне с Одриком, поставленным руководить фемами из Кнаута, это человек, с которым имело смысл советоваться и внимательно слушать. Умом он не блистал и о дальних последствиях политики и баронских дрязг не задумывался. Приказ поступил – раздумья отсутствуют в принципе.

Этим он всерьез отличался от Одрика. Тот не уставал повторять: «Клятва для всех одинакова, а честь делится не поровну. У кого она превыше всего, а у кого пыль на ветру. Слишком много денег кружит слабую голову, заставляя забыть о порядочности и справедливости. Ты пока не имеешь достаточной силы, чтобы заставить считаться с собой. Вот и учись разбираться в мотивах людей. Без этого не выжить».

Нечто подобное говорил когда-то и отец: «Обладающий одной грубой силой недостоин звания лорда. Он обязан иметь пытливый ум и улавливать связи в сделках и взаимоотношениях. Коварство – второе имя любого аристократа. Именно по данной причине я никогда не хотел быть знатным», – заканчивал родитель неожиданно.

Рано или поздно долг с честью вступают в конфликт. Это Блор уже уяснил. Долг перед своими людьми и правила чести лично для тебя. Может, действительно легче жить, не стремясь к чему-то далекому? Сегодняшним днем и не стремясь подняться выше десятника? Для приятной жизни достаточно. А думают за тебя другие. Вазир, похоже, так и жил.

Зато на своем уровне великий специалист. Организация дозоров, передвижение колонны, как не запалить лошадей, умудриться приготовить горячую и вкусную еду из простейших продуктов – все в лучшем виде. Остается лишь наблюдать и делать вид, что все знакомо.

Рубиться он тоже мог и, в отличие от Блора и Одрика, предпочитал в виде всадника. И с копьем недурно обращался. Времени на обучение не имелось, разная мелочь, но уж связываться с Вазиром без веской причины он бы не стал.

– Гарью пахнет, – сказал Блор и, только заметив косой взгляд, осознал: не его нос учуял. Бегущий впереди, чтобы не раздражать лошадей, демон дал знать о странности. А он по глупости в очередной раз брякнул лишнее. Эта странная связь случалась совершенно несвоевременно, напоминала о себе чужими эмоциями или как сейчас. Иногда чрезвычайно удобно, иногда совсем не к месту.

– Хорошо быть молодым и некурящим, – недовольно проворчал Вазир. – Ничего не чувствую. Скорее всего, дым из печек. А то деревне уже пора появиться.

Блор махнул рукой, подзывая Одрика, и через пару минут вперед унеслись двое конников. Он уже точно знал – это не трубы дымят. Пожар случился достаточно давно, и уже пламя затихло. Остаточное. Слегка тлеет. Надо проверить. Уж очень воняет. Проще, безусловно, погнать на разведку Возмездие, да только объяснять полученную информацию сложнее.

Проверка дала вполне ожидаемое. Деревни больше не существовало. Частокол уцелел, и когда они появились из леса, с первого взгляда казалось – все нормально. Но стоит присмотреться – и мощные окованные железом створки ворот перекосило, и они не закрыты. В проем видны обрушенные стены домов, провалившиеся крыши и тучи воронья, облепившие множество тел. Здесь убивали всех. Мужчин, женщин, детей. Больше того – собак, коров и вообще любой скот. Сторожиться не от кого. Сплошь мертвые тела.

– Тараном били? – с недоумением спросил Вазир.

– Петли обрезаны, – показал Одрик. – У них маг имелся. Не сильный, зато умелый. Бронзу не ломал, вырвал. Специалист, – в голосе явственное уважение.

«Все не так, как должно бы быть», – угрюмо думал, изучая полузнакомое окружающее, Блор. Он узнал место.

Храм. Воин. Видение…

Глухой удар, и в вышибленный проем с диким ревом лезут вооруженные люди. Навстречу бегут защитники, но поздно, поздно…

Что-то пошло совсем не так. Он должен был успеть раньше и находиться внутри. Но кто бы посмел нападать, когда за стенами шесть с лишком десятков опытных вояк помимо вооруженных деревенских? Потери окажутся и в случае победы чересчур высоки, и не стоят имеющихся здесь мешков ржи и картошки.

Значит, что, ситуация изменилась, и сделал это он? Не смолчал, дожидаясь исполнения обещанного, изменил пророчество. И происшедшее – результат действий. Выходит, правильно учат жрецы – боги дают тебе выбрать путь. А куда он заведет – уже не их проблемы.

Все равно непонятно случившееся. Зачем убивать всех, вплоть до собак и коров?! Скот можно угнать, продовольствие съесть или забрать. Если тебе не требуется все или не можешь унести – в чем смысл сжигать? Людей и то можно продать. Пусть не всех, старики и дети не вынесут зимнего перехода, но крепких мужчин и женщин зачем так?

Это не по правилам и вопреки обычаям. Такое творят варвары, стремясь запугать селюков, чтобы удрали и освободили место. Здесь и сейчас ни малейшего смысла. Никто в округе

не слышал про набеги северян, да им пришлось бы сначала пройти через земли других баронств.

Стрела вполне знакома, признал, рассматривая очередной труп. У людей Энунда манера другая. И они обязательно метят свои. Это важно при разделе охотничьей добычи и трофеев. Гелонцы всегда учитывают, кто убил. Да кроме того, я ведь помню свое недоумение, когда Воин демонстрировал картину будущего. Почему имперские воины напали на таких же имперцев? Битва – там видно, с кем резаться. С северянами. А здесь?

Смерть настигла всех, и совсем немногих с оружием в руках возле выбитых ворот. Большинство прикончили уже при попытке бегства. Бессмысленно и с непонятной целью. Отобрать необходимое и так легко. И не для насилия ловили или в рабство отдать – на смерть обрекли сразу. Одному воронью пожива – вон слетелись со всех концов и так обожрались, что едва взлетают.

Спешился и выдернул стрелу из тела молоденькой девчонки. Практически полураздетая, неслась в ужасе не разбирая дороги. В спину стреляли, на бегу. В карем глазу навеки застыло обиженное чувство. Когда потянул за древко, лицо не пожелало оторваться от земли – примерзло.

Фабьен, навязанный ему неизвестно зачем (для пригляду, не иначе), весь зеленый, поспешно отошел за угол. Зрелище, конечно, малоприятное, но необходимо держать себя в руках и не позориться. Многие молодые отводят глаза, и все же не стоит так реагировать. Вон Денес стоит спокойно. Хотя он убитых вблизи насмотрелся. И самому приходилось отправлять на встречу с богами. Уже не столь отвратительно – обвык.

Ладно, я пока ничего не видел, не надо показывать Фабьену, насколько его поведение неуместно. Пока еще есть шанс, что оботрется. Он не трус.

Наконечник опять же не северный. Такие не рассчитаны на до спешного противника. Хорошей кольчуги не пробьет, не говоря уже про панцирь. Или прекрасно знали про их отсутствие, или не готовились к серьезному, не имея под рукой нужных стрел. Опять же зачем всех?

– *Живые,* – сообщил Возмездие лениво. В очередной раз выставляется, показывая, насколько лучше. С момента въезда в уничтоженную деревню он шел рядом со спешившимся Повелителем, заняв свое правильное и единственно подобающее место с левой стороны. Никто уже давно не пытался оспорить данного положения. Он просто не пускал людей, прикрывая. Естественно, не дома, а во время движения. Верхом спереди, пешком – у ноги, если нет иного указания.

– Где? – обернувшись, спросил Блор.

Демон порысил вперед, показывая дорогу. У очередного обвалившегося здания, где ничего не разобрать, уже в сумерках, оглянулся.

– *Двое,* – предупредил. – *Самец с самкой. Она не прочитывается.*

– *Маг?*

– *Нет,* – в тоне появилось нечто странное, – *реакции могут оказаться непредсказуемыми.*

– *Ничего не понял,* – сознался Блор.

Вместо разъяснений получил мысленный эквивалент человеческих разведенных в недоумении рук. Демон пребывал в затруднении. Нечто похожее ему встречалось, и при этом не обязательно опасно. Хотя и возможно. Короче, полный мрак. Яснее не стало.

Денес заметно насторожился при их переглядывании. В руке у него очутился любимый метательный топорик. Не слишком удобно. Пришлось родовое знамя переложить в левую руку. Некоторые вещи обязательны. Всадник имеет право на значок на копье и специального человека для этого. Эту роль моментально и взял на себя Денес.

Иерархия достаточно строга. Любой фем мог использовать лично придуманную эмблему для лучшего опознавания или из тщеславия. А вот герб дается один раз и навсегда, не раньше, чем достигнешь определенного уровня. И изменять его запрещено. Пока существует род, герб останется утвержденным и зафиксированным в специальных книгах.

Барон получает со званием личный герб. У эрла есть еще и знамя. У лорда – фамильное кольцо-печать. Ленлорд дополнительно к этому имеет возможность посвящать в фемы людей из других каст. Целая система. Ведь мало стать всадником или бароном. Ты обязан выставить определенное количество воинов для своего господина. Не выполняющий условий может и положения лишиться, скатившись в самый низ.

Приходится соответствовать. И уж если под рукой имеется настоящий художник, почему не попросить создать настоящее изображение, а не маловразумительный рисунок от маляра? На его значке, а значит, и гербе, когда он добьется звания барона, присутствует нахальная морда Возмездия. По рисунку мадам Жанели вышивали, и вышло именно так: наглая и с ощутимой насмешкой. Странная женщина в очередной раз поймала самую суть души демона. Не злобный, а игривый и любопытный.

Денес как-то в отдалении от всех прочих ушей задал вопрос про Возмездие. Странно было бы торчать постоянно рядом и кой-чего не заметить. Наверняка и другие могли догадываться и даже обмениваться впечатлениями по этому поводу. Так что не стал Блор скрывать, просто в очередной раз не договорил о достаточно свободном общении. А вот что эмоции хозяина зверь чувствует и ему передает, не стал скрывать. То есть фактически признал и разрешил остальным «братьям» Граям рассказать, что не стоит в присутствии Визи врать или пытаться напасть на Блора.

Не просто предупредит, еще и может отреагировать без команды. Люди для него обычно прозрачны в отношении сильных чувств. Ненависть, агрессия, страх, ложь, любовь – это он прочитывает без затруднений. Правда, если не сильно пьяны или не под дурманом. Этого Блор тоже уточнять не стал. Абсолютно ненужная информация. Даже близким.

Как далеко это новость распространилась, выяснять не стал, однако Шарлотта точно в курсе. Надо сказать, она в курсе обо всех в Кнауте и без умений демона. Но что знает о Блоре, держит при себе. Условие хорошо помнит.

– Эй, – сказал достаточно громко, обращаясь к дыре, – я всадник леди Жаклин из Кнаута. Мы не сделаем вам ничего плохого. Выходите!

Молчание в ответ.

– Ну и сидите там, пока не замерзнете! Если бы мне очень хотелось убивать, просто задушил бы вас дымом.

На этот раз не только демон услышал шевеление. Через несколько мгновений человек выскочил из логова, сжимая в руках излишне тяжелый для своего возраста меч. Он держал его правильно, и стойка позволяла сохранять равновесие и перемещаться при необходимости в любом направлении. Да и встал так, чтобы закрыть собой скорчившуюся за его спиной женскую фигуру. Ничего смешного в перемазанном грязью и сажей подростке не имелось. Стоит совершить в его сторону шаг – и он станет биться до последнего дыхания, вложив в последнюю схватку все оставшиеся силенки.

– Как тебя зовут, воин? – спросил Блор без насмешки. Паренек ему откровенно понравился. Страх в нем отсутствует. Умирать тоже надо правильно. С мечом в руках, даже если не хватит сил на второй выпад.

– Рей фем Бетсвик.

– А где погиб твой отец?

– Он прикончил одного из этих во вратах и умер в бою, – ответил с гордостью.

– А почему он не ходил в поход на Кнаут?

– Он потерял кисть правой руки, сражаясь за барона несколько лет назад. Алекс даже не выплатил честной доли.

Вдвойне почетно для однорукого сразить врага и погибнуть как подобает.

– Кто это сделал? – нетерпеливо влез в беседу десятник Вазир.

– Фем Докери, наш бывший хозяин, – сказал очень спокойно подросток. – Он пришел вчера с полутора дюжинами воинов и несколькими семьями из Грэтона.

Догнали, молча кивнул Блор. Он опасался ухода беглецов на юг. Теперь следа не скроешь. Скоро им придет конец.

– Наш староста узнал о смерти старого барона и закрыл ворота перед ним. Вестник предупредил не давать пристанища.

С того берега пришел, не иначе. Мы первыми должны быть. А староста себе на уме, попутно мог и зажать кое-что, подумал Блор. Нормальное дело. Мы, дескать, вынужденно отдали чужакам кучу всякого добра, и бывший владелец деревни уже все налоги получил. А сейчас за власть новую выступаем, и неплохо бы учесть прилежание соответствующими льготами. Так или иначе, а скостить тягость или еще другое выпросить.

– И тогда Докери отдал приказ убить всех. Если не ему, то никому.

– Он маг?

– Нет, – уверенно ответил мальчик. – Он очень неприятный тип, способный и раньше избить любого, но никогда за ним такого не числилось.

– Стали бы они противиться магу, – пробурчал Одрик за спиной.

– Они не выясняли, кто виновен. Убивали всех подряд!

– Все уже закончилось, – успокаивающе сказал Блор.

– Нет! – неожиданно звучно крикнула женщина, выпрямляясь. Обрывки одежды и растрепанные седые волосы придавали ей жуткий вид, вопреки нестарому лицу. – Пока еще нет! Пока живы Докери и его люди, ничего не закончилось. Будьте вы прокляты, разбойники! Пусть не будет вам вовек ни счастья, ни удачи! Да издохнете вы без семьи, без очага, и ворон расклюет ваши гнилые трупы…

Пока все это длилось, несколько человек подошли посмотреть, что происходит. Сейчас многие отшатнулись в откровенном испуге. Если она призывает проклятия на головы и боги услышат, кто помешает ей сделать что-то и в отношении непричастных? Сила усмиряет самого яростного мужчину. Но никто не может утихомирить разъяренную женщину. Никому не дано остановить сумасшедшую.

– Я проклинаю убийц моего рода и все, чем они владеют! – кричала она, брызгая слюной и надвигаясь на невольно пятящихся воинов. – Да возненавидят их друзья! Пусть они и рабами не смогут родиться сызнова после искупления муками в подземном мире, а навеки останутся тенями. Пусть их дети проклянут собственных родителей!

Она замерла на полуслове, обводя безумным взором стоящих перед ней. Чуть ли не каждый сделал жест, отвращающий беду.

– Ты! – взвизгнула женщина, показывая на Блора. – Это ты всех убьешь, и рука твоя, и слово твое сделают единственно правильное дело. Это не грех – это добродетель уничтожить бешеных крыс. Вылей кровь их на землю, напои моих родичей. Пусть они получат свое!

– Я это сделаю, – заявил Блор.

– Мы не можем сейчас выступить, – прошипел Вазир. – Люди устали, кони тоже. Требуется отдых.

– Мы и не станем мчаться в ночь, – громко заявил Блор. – Сначала необходимо позаботиться о павших и достойно их похоронить. Бросить вот так, – он показал на страшную улицу, заваленную трупами, чуть присыпанными свежим снежком, – недостойно фема.

Люди одобрительно загудели. Тут работали сразу два фактора. От отдыха никто не откажется. Но важнее, что без могилы, водной глубины или костра душа покойного не найдет пристанища. Земля, вода и огонь – определяющие вещи.

Поджигая свой дом с умершими от Черной смерти родителями и сестрой, Блор совершил правильное дело. Когда у него появятся дети, родичи возродятся в них. Во всяком случае он так надеялся. Сестра-то уж точно грехов не имела, и Хозяин Мертвых обязан это учесть, взвешивая вину.

А не совершив положенного, ты обрекаешь стать душу неприкаянной. Она станет вечно скитаться, не получив возможности предстать перед богами и когда-нибудь, переродившись, вновь появиться на земле в виде ребенка. Такие души озлоблялись и стремились всячески пакостить людям, насылая несчастья и болезни.

Конечно, невозможно иногда похоронить всех. Бывает, приходится срочно удирать, или тело не обнаружено. На этот счет существовали строгие предписания, и жрецы знали, как бороться с напастью. Естественно, не за просто так, а взимая солидную плату. Ложные могилы творили, с соответствующими надписями и обрядами. Душа придет в уготованное для нее место и успокоится.

Поэтому люди всегда старались совершить некое действие, пусть просто присыпать землей, но не оставить валяться мертвого. И не суть важно, кем он был и какого бога предпочитал. Не его – себя старались уберечь от будущих неприятностей, заботясь о чужаках.

– Ты пойдешь по следу, – становясь на колени и взяв Возмездие за морду, повернув к себе, намеренно вслух приказал Блор. – *Будешь брать отставших, отбившихся, часовых тихо и не рискуя. Всех в отряде, посторонних не трогать!* – продолжил мысленно.

– *Охота!* – взвыл в азарте демон. Он был готов бежать сколько потребуется и уничтожать этих жалких человеков по приказу Повелителя. Наконец его посылают делать именно то, для чего он существует.

– *Можешь резать лошадей или разогнать их. Все, чтобы задержать. На отряд не нападать! Если кто-то поскачет вперед за помощью или просто бросив остальных – убей! Ты понял?* – потребовал мысленно.

– *Только ушедших отсюда.*

– *Там есть маг. Осторожно.*

– *Пфе,* – демон показал картинку разрываемого на части в странной одежде.

– *И не ешь тел.*

Еще не хватает, чтобы мои собственные воины такое непотребство обнаружили. Это, пожалуй, похуже, чем просто бросить убитых на поживу птицам и зверям.

– *Пища нужна,* – жалобно сказал Возмездие, – *погоня может оказаться длинной.*

– *Тебе мало лошадей? Чтобы я такого больше никогда не слышал!* Догони и убей! – приказал Блор вслух, поднимаясь. – Всех. Пошел!

Демон метнулся к воротам и в считаные секунды оказался за ними.

– Раздели с нами еду и отдых, – предложил Блор пареньку. – Если захочешь, я возьму тебя с собой и сделаю из тебя воина, достойного твоего отца.

– Фем Грай собрался приютить всех мальчишек в округе, – сказал чей-то голос сзади.

– Да! – громко подтвердил в ответ Блор. – Любой сирота может прийти ко мне. А дальше как боги решат. Но я не оттолкну ни одного оставшегося без родных!

– А она? – спросил Рей.

– Она тоже может отправиться с нами. Если захочет.

Глава 8. Развлечения на отдыхе

– Я не понял, – признался Колин, наморщив лоб.

К сожалению, он оказался не лучшим знатоком имперского и даже на местном языке объяснялся достаточно проблематично. Говор народов, проживающих за Каменным поясом, резко отличался как от диалектов имперского, так и от местных наречий, вполне прилично знакомых Блору. Все они пришли на те земли много позже первоначальных жителей территории Империи.

Выбора особого для подобной беседы не имелось. В прибившейся к нему семейной компании, кроме Эрлинга, отправленного в поход с парнями за медведем-убийцей, под рукой не имелось никого прилично говорящего на понятном языке. С гелонцами и раньше приходилось иметь дело, но те умели нормально объясняться.

Эти явно вылезли из дремучих лесов или дальних островов. Одни татуировки чего стоили. Сложные узоры на теле, и особенно на лице. Специально чтобы видно было, на щеках и на лбу. Если отсутствует на некоем месте растительность, значит, присутствуют кудрявые узоры и замысловатые орнаменты. Чем больше подвигов – тем меньше кожи проступает под краской. Колин так вообще практически сине-зеленый. Без привычки и испугаться недолго.

Вот и приходилось мучаться в общении, стараясь понять друг друга. Остальные в присутствии Колина почтительно помалкивали, а через голову спрашивать могло восприниматься оскорблением. Вечные проблемы. Благо за порогом сидел Возмездие, и он вполне мог и подсказать нечто, считывая эмоции и картинки со старшего воина.

Никогда не знаешь, где найдешь и где потеряешь. Когда Блор отправился в очередное патрулирование с десятком кнехтов, совершенно не рассчитывал получить роскошное добавление к воинской силе. Три бабы не в счет, но пятеро мужчин и юношей, чуть ли не радостно заявивших, что именно под его начало они и стремились, – дело полезное.

Даже если они и врут, поклявшись огнем, кровью, сталью, – гелонцы не предадут. Какая разница, намеревались они кого ограбить или взаправду собирались на службу наняться. Деваться им было некуда, выбор небогат. Дохнуть на морозе, умирать под мечами – или получить кров и еду в обмен на согласие подчиняться.

Подкормить – и он уже не сомнительный всадник без подчиненных, а даже с легким излишком. То, что и требуется. Приятно все же осознавать себя реальным командиром и иметь личный отряд серьезных бойцов, не имеющих привычки просить объяснений. Люди они жестокие и суровые, как и их породившая земля севера, и не чураются грязных и опасных заданий.

По их понятиям, за все содеянное отвечает этелинг, отдавший приказ. А он просто исполнял. И не суть важно – сражался с мужчинами или резал грудных детей. Вполне справедливо. За действия раба тоже отвечает его хозяин.

Выкачивать из Калина сведения – сущее мучение. Хотя, с другой стороны, может, и к лучшему, что честно говорит: «Не понял». Есть старая и достаточно распространенная байка в нескольких вариантах. О мужчине, взявшем жену хоть и из родственного народа, но объясняющуюся на очень отличающемся диалекте.

Половину сказанного она не понимала, стесняясь об этом сказать. Вторую исполняла, как ей казалось, правильно. Результаты этого «понимания» очень разнились у разных рассказчиков. От разбитой палкой головы соседа – до зарезанного породистого теленка, готовящегося для продажи за серьезную сумму.

– Почему не служить в горах? – стараясь передать смысл простейшими словами, произнес Блор. – Не дать клятва федератам.

Колин взорвался гневным потоком слов. На этот раз его уже Блор не сумел понять. Гелонец это увидел и беспомощно развел руками.

– Федерат – не народ, – с трудом подбирая слова, выдал фразу. – Комплект и некомплект. Гелонец хужее низких.

Ладно, сдаваясь, решил Блор, подождем Одрика. И Эрлинга. Все это не к спеху.

– Иди, – разрешил, – проверь своих.

– У нас гость, – *сообщил Возмездие, в очередной раз вклиниваясь без спроса.* – Франк заявился. От грязи и снега за порогом чистится.

Он так и не научился правильно произносить имена. Большинство из них для демона не означали ничего. Поэтому для каждого имелась собственная кличка, да нередко еще из нескольких слов и выражений. Мысленно звучит гораздо быстрее и выразительнее.

Франк означало в демонском переводе: «Старый опытный самец, побывавший во многих схватках и излишне агрессивный». Многие бы согласились с характеристикой.

А перепутать с тем же Одриком: «Хитрый и умелый, но болтун», – невозможно.

– Пусть войдет, – *ответил Блор своему бессменному телохранителю и не удивился, когда два воина смерили при встрече в дверях друг друга внимательными взглядами.*

Еле заметные кивки, признающие за встречным достаточно высокий статус. Молодым они не стали бы кланяться вообще, а от них ожидали бы уважения. И лучше не пытаться заступать дорогу. Исключение делалось лишь лично для Блора, из-за начальственного положения.

– И что ты тут делаешь? – потребовал он у Франка, подпустив в голос раздражения. – Я где приказал находиться и чем заниматься?

– Так не по своей воле, господин, – ответил тот и полез расстегивать полушубок, чтобы достать нечто из его внутренних глубин.

В этом «господин» не присутствовало ни малейшей издевки. С того случая под Кнаутом на ночной поляне «излишне агрессивный» окончательно признал Блора хозяином. Это не означало, что не последует рано или поздно очередной выходки. Просто приказы не обсуждались, и нарушений до сих пор не происходило.

– Письма привез, – сказал Франк, извлекая наконец запечатанные бумаги. – Это от госпожи Жаклин, стало быть, а здесь от Шарлотты.

Второе заметно толще.

– Ты можешь, – распечатывая первый конверт поинтересовался Блор, – вразумительно объяснить фразу: «Федерат не народ. Комплект и некомплект. Гелонец хужее низких»?

– А чего неясного? – удивился Франк. – Мало того, это союз трех племен, и у каждого своя территория, так по роду службы делятся на комплектных и некомплектных. Первые получают жалованье от казны продуктами и деньгами. Ну там сложнее. Одним больше, другим меньше. Кому зерном, а кому золотом. В зависимости от положения, должности и заслуг. Вторые содержатся на собственный счет. Они в большинстве вовсе чужаки. Пришельцы. Не одни гелонцы – всякие. И имперские граждане имеются. Но эти служат, а своей доли не имеют. За право находиться на территории, торговать, ремесленничать и тому подобное. И прав у них – как у любого негражданина. То есть пшик. Три конца в городе, окруженные стеной от каждого племени, и обязательно отдельный посад.

– Ты переведи дух, – удивленный неожиданно долгой речью, предложил Блор.

– Ты же хотел знать? Вот входящий в официальный список-комплект, вступая в неравный брак или совершая один из тех проступков, которые приводят к лишению прав, попадает в низший класс. Каждые пять лет происходит пересчет, и все обязаны явиться для проверки. Иначе исключат из списков. Будешь вне комплекта.

– Угу, – кивнул Блор, – спасибо.

Мог бы и сам догадаться. Ерунда, что о подобных вещах с ним в детстве не говорили. Может, отец был и не в курсе. Он с юга, и разные тонкости существования в Каменном поясе в тот момент не волновали. Или с детьми не обсуждал. Все равно надо было лучше соображать. С гражданством в любом городе одна история. И если уж Империя платит дотацию – значит, кто-то ее делит. Недовольные непременно найдутся. Мне ведь не нужно огромное количество. Десяток дополнительно пока достаточно.

– И что это значит? – спросил, показывая приказ из Кнаута.

– Я не очень хорошо читаю, – заметно смутившись, сознался Франк.

Застеснявшийся наемник – зрелище не из ординарных и всерьез развеселило Блора.

Похоже, он в лучшем случае способен накарябать свое имя для подтверждения.

– «Прибыть по получении сего письма в Кнаут, – прочитал вслух, повернув к себе. – Людей Бауша отпустить домой. Остальным разрешить свободный отъезд. Твой отряд в баронстве больше не требуется». Все. Подпись и дата. Что случилось в Кнауте?

Франк помотал головой.

– А на словах леди ничего не передавала?

– Может, там? – он показал на второй конверт.

– Налей себе, – рассеянно сказал Блор, принимаясь за очередное послание.

Франк отказываться не стал, моментально наполнив чарку пивом. Кормили их здесь неплохо. Не то чтобы мечтали о бессрочном проживании гостей, особенно четыре с лишним десятка чужаков обхаживать, но Блор пообещал кое-что, и староста остался довольным. Причем высказал не от себя, а согласно инструкции, полученной от Жаклин. Уж леди замечательно знала, как уязвить барона Сейдяка. В самый кошелек, что много хуже словесных унижений.

До тех пор пока тот не вернется из Кнаута, заплатив положенное и извинившись за недостойное поведение и попытку уклониться от вассальной клятвы, они будут объедать его подданных в счет налогов будущего года. Не требуется даже жечь деревни. Удар серьезнейший и крайне неприятный. Полную расписку за все командиры ее войск собирались выдать на прощанье. Проверять точное количество употребленных продуктов и разных материалов никто из них не собирался.

Наверняка и деревенские для собственных нужд припрячут много больше отданного. Вот и останутся в результате все довольны, кроме лично барона. Естественно, при условии, если оккупанты излишне наглеть не станут и местных девок насильничать. Но такого и не происходило. Приказы отданы вполне недвусмысленные, и парочка сующих руки куда не надо были публично выпороты. Не война, в конце концов, а обычное давление на сильно возомнившего барона.

С первых же строк он выяснил отсутствие у Шарлотты четкого знания о происходящем. Ничего из ряда вон не случилось, за исключением приближения судоходного сезона. Это могло иметь смысл в качестве очередного поручения от лордства. Но куда и зачем – она сведений не имела.

Рассказ о свадьбе его не очень впечатлил. Об этом они и раньше получили известие. Новость не из ординарных, и языки чесать станут долго. Удачный выбор, хотя лично ему всегда казалось, что Антон больше на юношей посматривает. С другой стороны, фигура у Жаклин несколько… э… мальчиковая. Некоторые округлости могли бы оказаться и побольше. Да и бедра шире.

– *Рожать не очень хорошо,* – прокомментировал Возмездие.

– *При наличии аж трех магинъ рядом и любого количества опытных бабок?*

«Я уже дошел до обсуждения женщин со зверем?» – задумался Блор.

– *Самки все одинаковы, независимо от породы. Чем здоровее, тем больше потомков выносит и родит. И выкормит.*

Кстати!

– Визи! – позвал вслух, для свидетеля, наливающего себе уже третью. – Бегом за Одриком и остальными. Найти и вернуть. Иди.

Франк не переспросил. Видать, уже выяснил про отсутствие друга, и занимало его сейчас в основном пиво. После холода и дороги разомлел, сидел с задумчивым видом.

Хозяйственный отчет в подробностях. Не сейчас. Рассказ об оставшихся в Кнауте младших братьях и клиентах. Ничего нового. Все идет привычной дорогой. Сами себя пока не обеспечиваем и живем за счет выданного леди вперед. Ну не так много времени прошло. Зима – не срок. Вот через год-другой можно о чем-то говорить и итоги подбивать всерьез. А пока одни траты, и деваться некуда.

Справка, наведенная по его просьбе. О возможности приобретения собственной ладьи. Сумма… Неподъемно. Надо ограбить еще одного лорда, не меньше. На изготовление одного только большого паруса уходит около 2-х тонн овечьей шерсти и труд четырех человек в течение трех лет. Учитывая то, что одна овца давала около десятой части пуда шерсти в год, а он не завел еще стада, и опять покупать… Безнадежно.

Прав когда-то был Док: вроде вот они, целые фунты драгоценного металла в руках, а как доходит до дела, все исчезает в кратчайшие сроки. И деваться некуда. Или идти вверх, или опускаться вниз. Он поднялся, да не очень высоко. А падать будет больно.

– Нет? – сочувственно спросил Франк.

– Ничего на эту тему.

– Ну и чего зря голову ломать? Прибудешь и получишь разъяснения.

Простой человечище. Ему драться или мчаться куда – без разницы. Начальству виднее зачем. И ведь не дурак. Хорошо соображает, когда прижмет.

– А отправимся мы не раньше завтрашнего дня, – согласно кивнув, сказал Блор. – Наливай – выпью перед сном.

Он заранее решил не торопиться на зов, загоняя лошадей. Гелонцам он может дать лошадей из трофейных, но это еще не причина заездить до смерти животных, торопясь. Дорогое удовольствие и без веской причины. Слово «срочно» в письме отсутствовало, а бросать своих людей сзади глупо. Они поедут без спешки, и те догонят. Чем больше отряд, тем выше уважение. В город надо вступать в окружении кнехтов, и никак иначе. Не для Жаклин. Для остальных зрителей.

– Останешься прямо здесь, – чокнувшись кружкой, сказал Франку. – Незачем бегать и устраиваться. Все равно завтра уходим. Можешь кашу взять. Холодная, но с маслом.

– А вещи наших?

– Завтра, – твердо заявил Блор. – Будет день – будет и занятие. Ты что-то сказать хочешь?

Странно тот как-то себя вел.

– Ну это… – хлопнув очередную до конца и глядя в стол, а не Блору в лицо, пробормотал Франк.

– Что это?

– Там нет ничего? – кивая на письмо, спросил тот.

– Чего? Ты уже готовый, что ли? С дороги опьянел? Или все же знаешь нечто? – насторожился Блор.

– Не о том, – неопределенно повел рукой Франк.

– А о чем?

– Шарлотта того, ребенок будет.

Так, трезво подумал Блор. В письме нет, почему? Хочет сама сказать? Тоже вариант.

Он прислушался к своим ощущениям. У него будет ребенок. Никакой особой радости. Может, требуется привыкнуть к известию. Но не пугает. Дети – это хорошо. Сын – еще

лучше. Правда, и ответственность. Не просто некто посторонний, кого можно выгнать или отдать приказ. Некто растущий и нуждающийся во внимании. По себе известно, насколько важна была похвала отца и как сегодня не хватает совета. Твой ребенок станет взрослеть, ты – стареть, а потом поставит твое мнение под сомнение. Он уже имеет свое. И никуда не денешься. Он есть, и он – твоя кровь.

– Не мое это дело, – пробормотал Франк, по-прежнему глядя в стол, – но не стоит тебе на ней жениться. Ты можешь пойти высоко, и супруга требуется рангом повыше. Дочка эрла. Упустишь случай – всю жизнь вспоминать и жалеть станешь.

– Это действительно не твое дело, – резко сказал Блор, обрывая.

– Я молчу, господин.

Дожили, беззлобно подумал Блор, разливая очередную порцию пива. Франк советы раздает о правильной женитьбе. Птицы отрастили плавники, рыбы – крылья. Хуже всего, что он ведь прав.

– Ты уверен, что он вообще существует? – буркнул Денес. Ему надоело шляться по зимнему лесу. Сколько же можно? Третий день без толку.

– Ты сам видел след, – невозмутимо ответил старый охотник.

Люди севера отнюдь не всегда напоминают карикатуры из кабацких баек. Он вполне прилично объяснялся на нескольких языках и не употреблял выражений «моя хорошо тебя понимай» или «моя твоя не понимай». То есть наверняка бы нечто подобное прозвучало при встрече с чиновником, но от них он скрывать своих умений не собирался.

Морганы очень разные бывают, и этот из приречных, не первое столетие имеющих дело с южанами. Охота для рода по-прежнему первое дело, за что и ценятся. Лучших егерей и ловчих для фемов не найти. При этом и по внешнему виду, и по умению хозяйствовать давно ничем не отличаются от пришельцев. Смешались с ними, и роды имеют крепкие семейные связи. Иногда могут извлечь и грамоту об имперском подданстве для приблудившегося фискала. Детской наивности в отношениях с чужаками давно не осталось.

– Босой старик прошел, – злобно пробурчал Денес.

Охотник промолчал. Медвежий след вообще очень сходен с человеческим. Неопытный человек может легко принять его за таковой. Но в их случае не только следы когтей явные, еще и люди видели. Ведь не просто так их понесло в лес и не случайно он согласился помочь.

Шатун крайне неприятен и опасен. Вставший до срока из спячки из-за того, что потревожили, или не нагулявший по причине ранних холодов жира медведь крайне опасен. Он лишен страха и не видит никакой разницы между человеком и любой другой добычей. Для него сейчас важнее всего пища. Любая. Задери серьезную добычу вроде лося – и он способен спокойно завалится опять на отдых до тепла, обожравшись вволю.

Но зачем ловить зверей по лесу, когда люди рядом. На днях прямо возле деревни порвал молодого жеребца, а пытающегося помешать человека изувечил на всю жизнь. Тот и живто остался исключительно из-за прибежавшей толпы. А так рука чуть не на ниточке висит, и на черепе кожи практически не осталось. Никакой маг не приставит назад оторванную конечность. Страшная судьба. Надо избавляться от мохнатого, пока еще чего не натворил.

А шатун еще и умным оказался. Не стал крутиться рядом с деревней – ушел. Медведь вполне способен пройти при необходимости сотни лиг. Это охота, а не детские игры приморского жителя. Так что с его точки зрения столь явная невыдержанность – это отсутствие правильного воспитания. А уж неумение разбираться в следах – вообще вопиющее. Остальные хоть помалкивают и не суются с удивлением и желанием поскорее получить искомое.

– Может, завтра догоним, – пробурчал охотник. – А может, и послезавтра. Здесь спешка ни к чему. Он хитрый, нас учуял и след путает.

Денес плюнул и поднялся от костра, направляясь в сторону деревьев. Надо было принести дров, пока окончательно не стемнело, да и справить важные дела не мешает. Прошел пару десятков шагов и остановился за деревьями, расстегивая ремень.

Он выскочил без звука, не рыча и не вставая на задние лапы. Шерсть на клыкастой башке стоит дыбом, маленькие злобные глазки уставились на человека без всякого выражения, уши плотно прижаты к черепу, зубы оскалены. Денесу натурально показалось, что он весь состоит из одной этой жуткой головы и приставленных к ней лап.

Какие мысли теснятся в медвежьем мозгу, ясно без долгих пояснений – убить! Сейчас! Человек смотрел на приближающуюся смерть и не имел сил даже отскочить. Тех немногих мгновений, еще оставшихся до удара, ему не хватило бы убежать при всем желании. Да оно и бесполезно. Побежавший человек почти наверняка обречен. Даже если он не задумываясь выхватил нож. Уж очень все произошло неожиданно и быстро. Они тропили шатуна, а тот охотился на них.

Огромное ржаво-коричневое тело ударило сбоку, перешибая неумолимый бросок. Медведь взревел возмущенно, опрокинувшись набок. Визи прыгнул, не позволяя опомниться. Острые когти впились во вражье брюхо, раздирая его, зубами он попытался вцепиться в шею медведя. Однако тот вовсе не собирался так легко сдаваться. Могучим ударом своей страшной лапы отбросил зверя. Демон отлетел, изогнувшись по-кошачьи, и на памяти Денеса впервые зарычал не просто угрожающе, а с отчетливой яростью. Получать ответный пинок ему явно не понравилось. Лес содрогнулся от громкого рева зверей.

На краю сознания трещали ветки и кричали люди, а оба хищника внимательно наблюдали друг за другом, готовые к нападению. Из бока и брюха медведя текла кровь, и немаленькой струей. Когти у Визи мощные, пропорол крепко. Медведь странно всхлипнул и, опустив морду, принялся пятиться в кусты. Он точно потерял желание продолжать. Еще и люди уже рядом. Слишком много опасностей. Проще отступить и затаиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.